

**ИНГА
СНЕЖНАЯ**

**ШЕПОТ В
ГОРОДЕ**

Марина Шёпот, автор и ведущая телепередачи «Шёпот в городе», постоянно попадает в эпицентр событий, связанных с криминалом. То она расследует дело маньяка по прозвищу Чулочник, которое оказывается гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд. То разоблачает таинственную организацию, заманивающую к себе одиноких, нуждающихся в медицинской помощи женщин. То берётся выяснить, что произошло двадцать лет назад на вечеринке подростков, после которой бесследно исчезла одна из учениц. Марина даже не предполагает, что эти расследования приведут к шокирующим результатам, которые заставят её круто изменить собственную жизнь.

Чулочник.

Резкий звонок мобильного вырвал меня из сонного забытья. Подскочив с постели, я поняла, что в комнате еще темно.

– Да, слушаю, – ответила я чуть охрипшим спросонья голосом.

– Привет, Марина, – голос Саши звучал так, что сомнений не оставалось, случилось что-то плохое. – Я посчитал, что должен тебе сообщить, – он на секунду сделал паузу, словно выбирая подходящие слова. – Сегодня ночью в парке напали на женщину.

Моё сердце застучало так громко, что я почувствовала, как его удары отдавались у меня в висках.

– Опять он? – мой вопрос прозвучал совсем тихо из-за внезапно сдавившего горло спазма, но Саша его услышал.

– Похоже, что да. Тот же почерк. Колготки эти черные на шее. Только повезло ей, если можно так сказать. Женщина жива осталась.

Саша – мой бывший одноклассник. В настоящее время трудился следователем и, не смотря на молодой возраст, дослужился уже до капитана полиции. Пока мысли спутанно металась в моей голове, он продолжил.

– Похоже, что спугнул его кто-то, и Чулочник просто не успел завершить начатое. Парочка подвыпившая из гостей через парк возвращалась, вот и наткнулись на нее. Хрипела, кашляла уже, а его и след простыл. Раньше Чулочника спугнул кто-то. А мужик с бабой эти пока очнулись, наряд вызвали, те весь парк прочесали, ни одной живой души. Но главное, что жива потерпевшая наша, если удастся её допросить, может быть, хоть ниточка появится какая.

– Она в больнице? – тревожно спросила я.

– Да. Ей здорово досталось. Плюс посттравматический синдром. Говорить пока не в состоянии. Обкололи ее препаратами, сейчас спит.

– Спасибо. Держи меня по возможности в курсе, – попросила я, чувствуя, как внутреннее напряжение превратило моё тело в натянутую струну.

Я положила трубку и медленно опустилась в кресло.

Тяжелые воспоминания нахлынули холодным потоком и заставили мысленно возвратиться тем событиям, забыть о которых я не могла почти уже год. Сейчас, думая об этом, я понимала, что боль утраты, немного притупившаяся за прошедшее время, дала о себе знать с новой силой. Но все равно, думая о Лере, я чувствовала внутри себя нежную грусть, болезненно сжимающую сердце. Таким уж она была человеком, светлым и жизнерадостным.

Была. Прошедшее время применительно к Лере до сих пор казалось странным, не укладывающимся в голове, потому что редко в ком ещё можно было встретить столько оптимизма и почти отчаянного жизнелюбия. Так что сердце моё не желало смириться с тяжёлой потерей.

Звонок из полиции с сообщением о том, что на пустыре найдено растерзанное тело Леры, реально разделил мою жизнь на до, и после, как бы банально это ни звучало. Той холодной ночью, почти год назад серийный маньяк, который уже несколько лет наводил страх на весь город, лишил меня моей лучшей подруги. И оставил на всю жизнь разбитым сердце её матери, потерявшей единственную дочь.

С Лерой мы дружили столько, сколько я себя помню. А помню я себя с детского сада. Позже, уже в школе, мы сидели за одной партой и были близкими настолько, что просто не мыслили своего существования друг без друга. Две наивные девчонки, постоянно делящиеся друг с другом глупыми секретами.

Конечно, никого не удивило, что после окончания школы мы вместе отправились в областной центр поступать в местный университет на один факультет – филологический. Пять лет учебы и веселой студенческой жизни в общежитии пролетели быстро, хотя были наполнены яркими событиями, состоящими из влюбленностей, разочарований, слез и бесшабашного веселья.

По окончании университета нами обеими было принято решение вернуться в родные пенаты с целью поднятия культурного уровня любимого города. Только если Лера сеяла разумное, доброе, вечное, обучая детей в местной школе, то меня неожиданно потянула к себе стезя журналистики. Я начала работать корреспондентом на местном региональном телевидении. Неизведанное до этого занятие настолько увлекло меня, что довольно скоро у меня появились первые успехи. Буквально через год директор нашего регионального отделения Василий Васильевич, больше известный в узких журналистских кругах как Вась-вась, предложил мне попробовать себя в качестве ведущей собственной авторской программы о значимых событиях нашего города. Данная идея реализовалась на удивление легко и уже вскоре на местном телевидении выходила ежедневная программа с названием «Шёпот в городе», где автором и ведущей была я, Марина Шёпот.

Мы с моей командой прилагали максимум усилий, чтобы каждый выпуск был наполнен интересными событиями, целыми днями носясь по городу и собирая по крупицам горячие факты, которые могли бы по-настоящему заинтересовать зрителя.

Короче, жизнь моя была настолько творчески насыщенной, что личный план сильно бледнел на фоне профессиональных успехов. Да и с Лерой в это время мы виделись хоть и регулярно, но все-таки не так часто, как в беззаботные годы учебы. Вот у нее с личной жизнью было все в порядке. Неожиданно для всех её близких, у Леры начался роман с Петей Селивановым, который когда-то учился с нами в одной школе тремя классами старше. Он тогда уже был звездой школы, все девчонки тайно вздыхали по нему. На нас, малявок, он, конечно, не обращал никакого внимания. А тут при встрече после долгой разлуки у него просто снесло башню от Лериной красоты, что было не удивительно. Красива она была просто до неприличия. Сначала против Петькиных ухаживаний она особо не возражала, но и бросаться в его объятия тоже не спешила.

– Куда торопиться? – смеясь, говорила она мне, – пусть помучается. Мужикам это бывает полезно.

Петя и мучился, изводясь ревностью и сомнениями. Ведь на Лерино внимание всегда

было полно претендентов. Но его мучения были вознаграждены. Незадолго до своей трагической гибели, Лера согласилась принять его предложение руки и сердца, а вместе с ним и кольцо с довольно крупным камушком, которое стало украшать её безымянный палец. Другого кольца Петя и не мог преподнести своей возлюбленной. Его отец, Сергей Иванович Селиванов, был когда-то начальником УВД нашего города, а теперь благополучно трудился в коммерческой структуре. Под его началом были все частные охранные предприятия города. Сына он пристроил руководить одним из таких предприятий, так что новоявленный жених был не из бедных, и на подарках невесте не сэкономил.

Честно сказать, я не могла понять, что двигало Лерой, когда она приняла решение о замужестве. Особой любви к Петьке я у нее не видела. Холодный расчёт? Прекрасно зная Леру, я полностью отвергала такое предположение. В конце концов, как сказал классик, один любит, другой позволяет себя любить.

Лера, безусловно, позволяла. Но, скорее всего, это неплохой вариант для женщины. Обожающий тебя супруг, готовый ради тебя на любые подвиги – весьма серьёзный залог счастливой семейной жизни. Будущие молодожены поселились в Петькином большом доме, находящемся в тихом и уютном месте на окраине города, и стали готовиться к предстоящей свадьбе.

Убийство Леры стало страшным ударом для всех нас, её близких. Петька первые полгода люто пил, забросив все дела, и практически не общаясь с родней. По непроверенным данным, дошло до того, что отец пригрозил ему психиатрической лечебницей, где его могли бы быстро вылечить от пагубного пристрастия. После этого он взял себя в руки. Капельницы помогли прийти в относительную норму, и вскоре приступить к своей обычной работе.

Но самой тяжелой потерей смерть единственной дочери стала для ее мамы, Светланы Алексеевны. Она вырастила дочь одна, и та была для неё самым родным человеком. Отца Лериного я никогда не видела, только знала, что когда-то давно, вскоре после рождения Леры, он развелся с её матерью, уехал из города, после чего сгинул где-то в поисках лучшей доли. Светлана Алексеевна работала заведующей аптекой, и в последний год только работа держала её на плаву, не позволяя полностью раствориться в собственном горе. Я старалась навещать её по возможности часто, мы тихо сидели в чистой, крошечной кухне, пили чай и говорили о пустяках. Про Леру она до сих пор не могла говорить в прошедшем времени, но иногда вдруг спохватывалась, замолкала, и долго смотрела в окно каким-то опустошённым и безжизненным взглядом.

К нашему общему несчастью, Лера стала очередной жертвой серийного маньяка-душителя, получившего прозвище Чулочник. От его сумасшедшей жестокости погибли уже пять женщин. Лера оказалось шестой. Никто из близких до сих пор не знал, что вынудило ее тогда, чуть больше года назад, выйти из дома поздним вечером. Куда она отправилась, и с какой целью, тоже оставалось загадкой. В тот злополучный день Пети дома не было, он уже вторые сутки находился в командировке. Вечером они поговорили по телефону, как обычно, пожелали друг другу спокойной ночи. С его слов, она собиралась спать. Спустя несколько часов, глубокой ночью, её нашли на пустыре случайные прохожие. Лера была задушена, а вокруг шеи обвиты черные женские колготки – фирменный знак Чулочника. В ту ночь шёл дождь, и следов убийцы обнаружить не удалось. Как и во всех предыдущих случаях.

Новый звонок мобильного выдернул меня из потока воспоминаний. На этот раз звонил Славка Бурцев, мой помощник и правая рука.

– Доброе утро. Слышала уже про ночное нападение в парке? – голос его звучал звонко. В

нѐм чувствовалось возбуждение охотничьего пса, взявшего след, – похоже, Чулочник опять вылез из своей норы.

– Слышала, – коротко ответила я.

– Делаем сюжет?

– Да, конечно. Подключай ребят.

– Я заеду за тобой минут через двадцать, – бросил Славка, и отключился.

Положив трубку, я взглянула в окно. Там уже забрезжил рассвет, и хмурое осеннее солнце делало слабые попытки найти лазейку в череде тяжело нависающих туч. Предстоял насыщенный день. Я мельком взглянула в зеркало на своё бледное и сосредоточенное отражение, и уверенным шагом отправилась в ванную.

Проклятая боль в суставах опять давала о себе знать. Осеннее обострение хронической болячки в этом году скрутило так, что даже перемещаться по своей гнилой избушке приходилось тяжело. Кряхтя и постанывая, он направился к колонке, с трудом волоча больные ноги и гремя на ходу пустыми ведрами. Осень выдалась холодная и мрачная. Городская окраина не радовала уже красотой пейзажей, а облетевшие деревья стояли, растопырив голые лапы, словно готовясь ловить ими первый скупой снежок.

Слева от колонки была проложена тропинка, ведущая к городскому пустырю. Пройдя через него, можно было выйти к построенному за годы его отсутствия поселку для богатых сограждан. Вот где жизнь! Дома огромные, красивые, в два, а то и в три этажа, каждый спрятан за высоким, неприветливым забором. Прямо, местная Рублёвка. А здесь у них все мрачно и тихо. В соседних домишках, стоящих рядом, таких же старых, как и его собственный, доживали свой век две одинокие старухи.

С трудом поднявшись на крыльцо и стараясь заглушить тяжелый хронический кашель, доставшийся от тюремного прошлого, он вошел в сени и поставил ведра с водой рядом со столом, на котором старенькая электроплитка из последних сил грела его нехитрый ужин. Из-за шторки был виден тот угол комнаты, в котором находился предмет его гордости, новый плоский телевизор с большим экраном и четким изображением. Только что закончился прогноз погоды, и на экране появилась звезда местного телеканала. «Красивая девка», – подумал он, тяжело присаживаясь на стул, – «но до подружки ей все равно далеко. Та была уж чистый ангел. Уродилась же такая!»

Между тем ведущая закончила говорить о всяких насущных делах, типа совещания у мэра и проблемах, связанных с началом отопительного сезона, и перешла к криминальным новостям.

– Минувшей ночью произошло очередное нападение на женщину в городском парке, – произнесла она, глядя с экрана серьёзным, пронзительным взглядом.

Он бросил перемешивать картошку на старенькой сковородке, взял пульт и сделал звук громче.

– По данным следствия, преступление связывают с серией убийств орудующего на территории нашего города маньяка, получившего прозвище Чулочник из-за своего пристрастия совершать удушение своих жертв с помощью черных женских колготок. По счастливому стечению обстоятельств, в этот раз жертва нападения осталась жива. Полиция города обращается с просьбой ко всем, кто мог стать свидетелем преступления или располагает иными сведениями по данному делу, обращаться по телефону.

Продиктовав номер, ведущая стала брать интервью у какого-то ментовского начальника,

который распинался, докладывая, сколько сил и нервов положили они на поимку неизвестного злодея.

– Живая, значит, говорите, – тихо пробормотал он и снова вернулся к плите с застывшей на лице гримасой задумчивости.

Он снял сковородку с огня, достал из кармана старенький мобильник, и набрал номер.

– Надо встретиться, – произнес он короткую фразу и нажал кнопку отбоя.

Сегодня с утра у меня было полно дел. Мы снимали сюжет о Доме престарелых, лейтмотивом которого был призыв к милосердию и терпимости. Затем я брала интервью у главного режиссера драмтеатра, поделившегося планами и перспективами на предстоящий театральный сезон. С ним я была знакома лично. Дело в том, что моя мама была уже много лет примой этого театра. Имя Елены Суворовой, а именно так звали мою маму, можно было встретить на каждой театральной афише, сообщавшей о премьере спектакля. Её таланту легко покорялась как античная классика, так и новомодные пьесы современных авторов. Мамам умела создавать на сцене неповторимые образы, и много лет блистала на сцене родного театра, радуя своих поклонников.

Ярослав Гранин, с которым я сегодня беседовала, был уже третий главный режиссёр за время её театральной карьеры. Возможно, поэтому интервью прошло, как по маслу, Гранин с удовольствием делился творческими планами, искромётно шутил и раздавал комплименты в том роде, что у гениальной матери гениальная дочь

Когда позвонил Саша, вся команда трудилась, готовя материал к вечернему эфиру.

– Привет, надо переговорить, – немногословно пояснил он.

– Есть новости по делу? – насторожилась я, вся превратившись во внимание.

– Да. Но это не телефонный разговор.

Договорившись о времени и месте встречи, я зашла в монтажную, в которой сейчас работали ребята.

– Я отлучусь, заканчивайте без меня, – коротко бросила я Славке, накидывая на плечи пальто.

До места встречи с Сашей я добиралась на такси. Моя машина все еще была в автосервисе, и проблему перемещения я решала, как придется. Кафе, в котором мы договорились встретиться, находилось в самом центре, недалеко от Сашкиного управления. Он пожертвовал на разговор со мной своим обеденным перерывом. Однако оставлять приятеля голодным мне не позволила совесть, поэтому мы решили совместить разговор с трапезой.

Народу в кафе было немного, и Сашку я заметила сразу. Он сидел за столиком у окна, и сосредоточенно пережевывал котлеты, запивая их ягодным компотом

Я поприветствовала его и уселась напротив.

– Будешь обедать? – поинтересовался Саша.

– Салат «Цезарь» и чай, – коротко бросила я официантке, и сосредоточилась на своём собеседнике. – Рассказывай.

Он отодвинул тарелку и внимательно посмотрел на меня.

– Значит так. Потерпевшая наша – Филимонова Мария Сергеевна, сорока двух лет от роду. Возвращалась через парк домой из ресторана «Вавилон», где трудилась посудомойкой. Смена её закончилась в районе двенадцати, и в половину первого она уже шла через городской парк, поскольку, если пройти напрямую, то от ресторана до её дома по улице

Пушкина минут пятнадцать ходу.

– Как она? – спросила я, испытывая искреннюю озабоченность.

– Пришла в себя. Удалось допросить, Саша взглянул на меня выразительно.

– Сообщила что-нибудь интересное? – я вся превратилась в слух.

– Есть информация, – Саша придвинулся чуть ближе, – нападение произошло внезапно, сзади, с удушающим захватом правой рукой

– Что это значит? – спросила я.

– Ничего особенного. Скорее всего, нападавший был правша, а это, как ты понимаешь, не облегчает нам задачу. Затем повалил её на землю и начал душить руками, видимо, одетыми в перчатки. Когда она практически потеряла сознание, обмотал вокруг шеи петлю, как ты понимаешь, из пресловутых чёрных колготок. Потерпевшая начала задыхаться, но тут она почувствовала, что петля ослабла, она рванула её рукой и освободилась. Нападавшего уже рядом не было. Зато вскоре нарисовалась наша подвыпившая парочка, которая в итоге и вызвала полицию. Потерпевшая показала, что роста и телосложения нападавший был среднего, силу в руках имел немалую. На голове был капюшон и вроде бы, спортивная шапка. Лица разглядеть не удалось.

– Это всё? – спросила я, несколько разочарованно глядя на Сашу.

– Нет. Есть одна деталь. В процессе борьбы рукав куртки нападавшего задрался, и при тусклом ночном освещении она увидела на запястье его левой руки, чуть выше сгиба, неровный шрам, похожий на след от ожога.

– Ну, хоть какая-то деталь. Правда, как и кого по ней можно вычислить?

Я вспомнила, что даже в кругу моих знакомых был человек с подобной отметиной. Только вряд ли это был маньяк. Он уже практически год не появлялся в городе, и, если уж его и было в чём обвинять, так это в том, что моё сердце было вдребезги разбито.

– Все может пригодиться, – заметил Саша. Но тут есть еще кое-что, – он замолчал, задумчиво глядя в сторону.

– Говори, – я вытянулась по струнке, почувствовав наряженные ноты в его голосе.

– Да колготки эти чёртовые. Помнишь ведь, на всех жертвах были эти колготки черного цвета, производства многолетней давности. В этом я не специалист, эксперт пояснил, что плетение там какое-то другое и материал сам. Они в итоге грубые и плотные, в конце девяностых такие на всех рынках продавались и шли нарасхват. А вот те, которые с Лериной шеи сняли, были совсем другие. Эластичные, шелковистые, производства известной фирмы. Новодел, короче. Мы тогда решили, что у Чулочника запас старья закончился, вот он новыми и обзавелся для следующей жертвы.

– Я не знала об этой детали, продолжай, – сердце тревожно ёкнуло.

– Так вот, на шее нашей чудом спасшейся были снова те колготки старого образца.

– Ну, мало ли. Засунул куда, а потом снова нашел те, старые. Или некогда было за теми, старыми идти, взял те, которые были ближе, доступнее. Да мало ли? – выразила я сомнение.

– Может быть, конечно. Но это еще не всё. Все предыдущие жертвы были женщинами за сорок, обладательницы внешности одного типа, в народе таких называют «тётки». И вдруг Лера. Молодая, высокая, красивая. Вообще выбивается из общего ряда.

– Ну, возможно, внешность и возраст для него были не главное. Просто случайные жертвы.

– И этого исключать нельзя, – согласился Сашка, – Хотя маньяки обычно не меняют почерк и имеют пристрастие к одному, определенному типу.

– Хорошо, допустим. Ещё какие-то соображения? Решила я подбодрить приятеля.

Сашка задумался.

– Вот ещё что. Леру убили в конце ноября, а предыдущую жертву в середине октября, так же как и всех остальных женщин.

– Ну да. Тогда ещё решили, что маньяк участил свои нападения.

– Вот именно. Но после этого было затишье, а в этом году он вышел на охоту опять в середине октября. Как и во всех остальных случаях. Кроме Лериного. К тому же, Лера была задушена руками. Экспертиза показала тогда, что колготки обвиты вокруг шеи уже после смерти Леры. Всех жертв он только придушивал руками до полуобморочного состояния, но асфиксия наступала именно от удушения колготками. Отсюда и прозвище Чулочник приклеилось. Списали на то, что на этот раз он перестарался, совершая удушение руками. Но факт есть факт, опять нестыковка.

Моё сердце тревожно забилося.

– То есть ты хочешь сказать...

– Да, Марина. Нельзя точно утверждать, но, похоже, что Леру убил кто-то другой. И замаскировал убийство под серию. Короче, считаю, что Леру убил не Чулочник. Надо поднимать дело и искать её убийцу.

Я шла по улице в глубоко задумчивости. Тяжёлые мысли кружились в моей голове, не давая возможности успокоиться и сосредоточиться на главном. А главным было то, что, возможно, мою любимую подругу убил не психически неадекватный монстр, а кто-то другой, кто, видимо, прекрасно отдавал отчет своим действиями и даже тщательно замаскировал злодеяние под преступления Чулочника.

Но кто это мог быть? Почему? Я не помню, чтобы у Леры были враги. Её все любили. Она была хорошим светлым человеком. Случайный грабитель? Но у Леры ничего не было похищено. Включая кольцо, подарок Петьки.

Какие могут быть враги у обычной школьной учительницы? Пусть даже и у обладательницы яркой необычной внешности? Ведущей довольно размеренный и правильный образ жизни, и собирающейся замуж за правильного, положительного парня из хорошей семьи?

Мне было необходимо привести мысли в порядок, и я решила пройтись вдоль набережной, невзирая на холодную осеннюю погоду. Народу навстречу попадалось совсем немного, слякоть и ветер не особо располагали к прогулкам вдоль реки. Но для меня это было как раз то, что нужно, чтобы остудить разгоряченную голову.

Я даже не заметила, как откуда-то со стороны ко мне прыгнул юркий подросток и, ловко вырвав из рук сумочку, пустился наутёк.

– Стой, – только и успела крикнуть я, понимая, что вряд ли смогу догнать маленького воришку, учитывая его ловкость, и высокие каблуки на моих сапогах.

Вдруг наперерез мальчишке бросился молодой мужчина, только что вышедший из рядом стоящего здания. Он быстро подхватил маленького злодея, тот выпустил сумку и жалко болтал ногами, пытаясь снова ощутить под ногами с земную твердь. Я приблизилась к ним.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулся мне незнакомец, спаситель моего имущества, – что прикажете с ним делать?

– Отпустите его, – милосердно разрешила я

Мужчина опустил мальчишку на землю, и со словами «никогда так больше не делай»,

разжал руки. Тот резко набрал скорость и в считанные секунды скрылся за поворотом.

– Потакаете чужим порокам, – шутливым тоном заметил мужчина.

– Нет. Просто не хочу, чтобы жизнь у пацана началась с проблем с законом. Надеюсь, он усвоит сегодняшний урок, – ответила я и внимательно посмотрела на своего заступника. Это был мужчина лет тридцати с небольшим, одетый в джинсы и тёплую куртку. Он являлся обладателем того типа мужской привлекательности, которая одновременно завораживает и раздражает. Слишком уж идеальными были его черты, а необычное сочетание ярких голубых глаз и тёмных волос заставляло любую женщину рядом с ним испытывать некий комплекс неполноценности. Добавьте к этому еще обворожительную улыбку, и образ голливудского красавца моментально заставит вас мучиться от собственного несовершенства.

Благо, что я не заморочена на подобных глупостях, а мелкие недостатки внешности с лихвой компенсирую блистательным остроумием и незаурядным интеллектом. И кстати, да. Излишняя скромность не относилась ни к числу моих недостатков, ни к числу добродетелей.

Между тем мой новоявленный рыцарь не сводил с меня заинтересованного взгляда.

– Разрешите представиться, Влад Туманов.

Он чуть наклонил голову вперёд. У него это вышло мило и забавно.

– Марина, – в свою очередь представилась и я, решив, что неуместно проявлять неучтивость.

– Да, конечно, – радостно улыбнулся он, – я узнал вас, Марина.

Это прозвучало достаточно искренне и просто. Без добавления привычных пошлых замечаний, типа «вы же наша местная звезда» или «я поклонник вашего таланта». Подобных персонажей в повседневной жизни мне хватало выше крыши.

Голос у моего нового знакомого был низким, бархатным, а улыбка располагала к приятному общению. Я и не заметила, как мы уже болтали о разных пустяках, прогуливаясь вдоль набережной. Он оказался достаточно интересным и остроумным собеседником, так что общение с ним доставило мне искреннее удовольствие.

– Не успела вас поблагодарить, – спохватилась я, глядя на Влада с большой признательностью.

Он заулыбался ещё лучезарнее.

– Может быть, выпьем по чашке кофе?

– К сожалению, очень спешу. Готовим вечерний эфир.

– Тогда, надеюсь, что не будет большой дерзостью с моей стороны пригласить вас сегодня на ужин? Очень хочется продолжить приятное знакомство.

Я неопределённо наклонила голову, внимательно глядя на своего спутника.

– Кстати, здесь недалеко от набережной есть отличное кафе, – он чуть кивнул головой в сторону ближайшего переулка.

– «Манхэттен»? Надо же! Я тоже люблю это место.

– Прекрасно. Рад, что наши вкусы совпадают. Скажите во сколько и куда за вами заехать?

Меня позабавил его дерзкий напор, но отказывать своему новому знакомому так и не увидела причин. Я назвала время и адрес и, вежливо отказавшись от предложения подвести меня, отправилась к телецентру, который находился в пяти минутах ходьбы, если идти напрямую через дворы.

У Пети Селиванова сегодня было полно дел. После обеда нужно было ехать в офис к

отцу, отвезти отчёт о работе предприятия за прошедший месяц. Пришлось проследить, чтобы собрали все необходимые сведения. Отец всегда относился к делам серьёзно, невзирая на то, что подчинённым был его собственный сын. Только ближе к полудню он вышел в фойе, размять затекшие косточки. На экране телевизора, висевшего на стене, он увидел сосредоточенное лицо Марины Шёпот. Шел повтор вчерашнего выпуска её программы. Прислушавшись внимательно, он понял, что речь шла о новом нападении маньяка на женщину. Он подался вперед всем телом, внимательно вслушиваясь в каждое слово. Брови его нахмурились, а мучительные воспоминания моментально накрыли тяжёлой снежной шапкой. Он так и не смог избавиться от них за прошедший год. Пожалуй, самый тяжёлый год в его жизни.

С того самого момента, как Петя встретил повзрослевшую Леру, он понял, что это сама судьба предстала перед ним, облачённая в дерзкую мини юбку и кожаную косуху. Её золотистые волосы сверкали на солнце, а огромные голубые глаза смотрели в самую душу. Ведя до этого момента бесшабашную жизнь материально обеспеченного холостяка, Петя не мог представить, что женщина может настолько зацепить и ранить его эгоистичное, избалованное сердце. До этого момента личная жизнь Петра Селиванова состояла из череды ни к чему не обязывающих романов с лёгкими на подъём девчонками, готовыми весело и беззаботно проводить с ним время, с благодарностью принимая нехитрые ухаживания. Лера же была совершенно другой. Он задаривал её цветами и подарками, она принимала их, снисходительно улыбаясь белозубой улыбкой.

– Спасибо, Петруша, но я сегодня вечером занята, буду думать о бесконечности Вселенной, – отвечала она и, смеясь, уходила, не оставляя ему надежды на взаимность.

Он постоянно приглашал её куда-то, начиная от кино и ресторанов, и заканчивая крутыми заграничными курортами, и опять получал отказы, сопровождаемые саркастическими ухмылками, а иногда и весьма обидными шутками.

Совершенно потеряв голову, он пошёл на отчаянный шаг. Купив в ювелирном отделе кольцо с самым крупным бриллиантом и, захватив огромный букет, сделал ей предложение руки и сердца, просто подкараулив у подъезда. Лера букет приняла, а кольцо отвергла.

– Куда мне спешить, Петруша? Впереди ещё целая жизнь, – улыбнувшись, ответила она.

Кто бы мог представить, насколько сильно она ошибалась! Но тогда уже отчаявшийся Петя был почти уверен, что так и не сможет завоевать её сердце. Поэтому однажды, когда на очередное приглашение в ресторан Лера ответила согласием, он был на седьмом небе от счастья. Она сидела перед ним за столиком вся до невозможности прекрасная, то немного нервно смеясь над какими-то дежурными Петиными шутками, то погружаясь в печальную задумчивость. Вдруг она вскинула на него свои огромные глаза и произнесла фразу, которую он никак не ожидал услышать.

– А поедем к тебе?

Его сердце практически выпало из груди, тихо звякнув о прохладный кафель на полу ресторана.

Дома он кинулся на неё, как дикое животное, измученное долгим голодом и жаждой, ожидая встретить яростное сопротивление. Но она лишь прижалась ближе.

– Пойдём в спальню, – тихо шепнула она ему в самое ухо, и Петя почувствовал, что почти теряет сознание от счастья.

Спустя несколько часов, когда они, уставшие, лежали на его огромной кровати, она вдруг спросила.

– Ты еще не передумал жениться на мне?

Он посмотрел на неё с восторгом и удивлением.

– А ты согласна? – решился спросить он, глядя в её огромные глаза.

– Да. Ты сохранил кольцо?

Он рывком прижал её к себе, чувствуя, как волна счастья полностью захлестнула и душу, и тело. И в ту самую минуту, и намного позже Петя понимал, что только рядом с нею он может быть счастлив.

Каждый день, прожитый после смерти Леры, являлся для него мучительным преодолением самого себя.

Телевизионные новости, которые он только что увидел, опять всколыхнули самые тяжёлые мысли и воспоминания, которые опять начали сжигать его душу мучительным огнём.

На этот раз жертва маньяка осталась жива. Даст ли это следствию какие-то зацепки? Трудно сказать.

Петя толкнул входную дверь и прямо без верхней одежды вышел на улицу, жадно глотая прохладный осенний воздух. В его душе и мыслях тоже было пасмурно. Так же, как и весь этот проклятый год. Надо было взять себя в руки, и наконец-то продолжать жить. Отец часто высказывал ему за его неспособность стойко переносить свалившееся на него горе.

– Соберись! Мужик ты или тряпка? – говорил он, желая вывести сына из состояния ступора.

Да, отец всегда был сильным. Пожалуй, даже слишком. У Пети так не получалось, и он мучился молча, впадая в депрессии или длительные запои. «Опять я расклеился», – с раздражением подумал Петя, затем горячей ладонью вытер со своего лица капли дождя и вернулся в помещение офиса.

1996 год.

Мама была сегодня особенно раздражённой. Отец опять не ночевал дома. Она нервно металась по квартире, постоянно натываясь на углы, и вымещала раздражение на сыне.

– Снова ты не закрыл дверь, – орала она натянутым от нервного напряжения голосом. – Ну, сколько раз тебе повторять, закрывай эту чёртовую дверь, пока кто-нибудь не расшибся об неё окончательно!

Он сидел за письменным столом, сжавшись в комочек, и изображал усердное выполнение домашнего задания. Его детская сторбленная спина ощущала нервные вибрации, исходящие от разъярённой матери.

– Ну, почему нельзя вовремя делать уроки? – в её голосе появились истерические ноты! – Всё надо откладывать до последнего момента!

За её спиной находился экран телевизора, по которому показывали президента Ельцина, выступающего перед недовольными голодной и безденежной жизнью трудящимися. Мальчик быстро отвернулся от телевизора, снова уставившись в свою тетрадь.

Боковым зрением он видел, как мать подошла к комоду и, резко выдвинув ящик, начала там что-то искать.

– Господи, опять эти проклятые колготки, последняя пара. Стрела поехала, – через минуту запричитала она, – как мне всё это надоело! Что за страна у нас такая, колготки купить невозможно! В брюках идти придется.

Встретившись взглядом с застывшим от ужаса сыном, она сорвалась окончательно.

– А ты чего сидишь? Нет того, чтобы по дому матери помочь! Работаю, как проклятая!

Никакой благодарности! Маленький изверг! Нет того, чтобы хоть как-то посочувствовать, сидит, не шелохнется!

Её визгливый голос звенел и вибрировал, вызывая желание заткнуть уши маленькими детскими ладошками и бежать, не оглядываясь.

Скоро голос затих, хлопнула входная дверь. Это мама ушла на работу, Он встал и прошелся по комнате, наслаждаясь тишиной. В кресле у комода лежали те самые рваные колготки. Он неуверенно потрогал их пальцем, затем вздохнул, и отправился собирать портфель в школу.

Влад заехал за мною ровно в восемь, и минут через пятнадцать мы уже заходили в «Манхэттен». Я украдкой взглянула на него и еще раз поразились, до чего же он хорош. Надеюсь, он тоже не был разочарован, ведь я постаралась выглядеть соответствующе случаю. Народу было немного, и мы выбрали уютный столик, расположенный в глубине зала. Место было приятным, еда удивительно вкусной, а разговор душевным. Оказалось, что Влад был представителем одной из самых благородных, по моему мнению, профессий, ветеринар. Мало того, он был владельцем ветеринарной клиники, находящейся в том самом здании, откуда он выходил в момент нашего знакомства.

– Наверное, животных очень любите? – задавая вопрос, я улыбалась слегка кокетливо и смотрела на Влада с неподдельным интересом.

– Безусловно. Животные, в отличие от людей, не умеют ни притворяться, ни предавать, их намерения всегда просты и очевидны, – ответил он.

– Но ведь их намерения определяются скорее инстинктами, чем высокими душевными порывами? – задала я вопрос, провоцируя Влада моментально стать защитником всего звериного сообщества. Видимо, сказала профессиональная привычка подталкивать собеседника к дискуссии.

– Если мы говорим о домашних животных, то их искренняя любовь к хозяевам зачастую не знает границ, – сказал он, с улыбкой разглядывая меня.

– Да, конечно. Я смотрела «Хатико» и знаю, что у данного персонажа есть реальный прототип.

– Поверьте, кошки тоже проявляют чудеса необыкновенной привязанности. Этим свободолюбивым созданиям с древности приписывают просто мистические способности и говорят об их связи с потусторонним миром. Этого я утверждать не могу, – улыбнулся Влад, – но знаю, что кошки способны очень остро переживать разлуку с хозяевами. Известны случаи, когда после смерти человека его кошачий питомец отказывался от пищи, с тоской сидя на любимом месте хозяина. Так что смею утверждать, что и кошки, и собаки способны переживать очень глубокие чувства.

– Не стану спорить. В доме моих родителей, сколько я себя помню, всегда были животные. А вот я не могу себе этого позволить из-за сильной занятости. Не хочу, чтобы питомец большую часть жизни проводил в одиночестве.

– А кто ваши родители, Марина?

– Замечательные люди. К телевидению они никакого отношения не имеют, – не вдаваясь в подробности, ответила я, – А ваша семья?

– К сожалению, своих родителей я уже потерял, – с грустью ответил он.

– Очень сожалею.

– Да. Одному в этом мире достаточно непросто. Тяжело, когда рядом нет любимого

человека.

– Кажется, вы намекаете мне на то, что неженаты? – спросила я, иронично прищурившись.

– Абсолютно верно, – улыбнулся он, – хочу, чтобы вы просто знали об этом, а не думали о том, как сформулировать неудобный вопрос о моём семейном положении.

– А вы довольно самоуверенны, – засмеялась я, – с чего вы вообще решили, что меня интересует данный вопрос?

– Просто я хорошо знаю женщин. Вас всегда интересует данный вопрос.

– Признаётесь в том, что вы знатный ловелас? Большой знаток женской психологии?

– Признаюсь в том, что вы очень нравитесь мне, Марина. И по этому поводу предлагаю нам перейти на «ты».

Теперь уже мы оба рассмеялись и соприкоснулись бокалами, которые тут же мелодично зазвенели.

– Что ж, я согласна, – сказала я, а про себя подумала, что, в конце концов, это меня ни к чему не обязывает

– У тебя тоже прекрасная профессия, уже на ты продолжил разговор Влад. – Представляю, насколько интересно быть в центре самых значимых событий города.

– Рада, если моя передача тебе действительно нравится. Только в основном за ними стоит рутинная ежедневная работа. Для того, чтобы вышел пятиминутный сюжет, что называется, на злобу дня, приходится потратить уйму времени, поговорить с множеством участников событий, целый день носясь по городу, и уже из всего этого материала выбрать самые драгоценные крупички.

– По-моему, у тебя блистательный талант брать интервью. На днях смотрел, как ты сумела вывести на эмоции начальника убойного отдела, подведя к теме многолетней беспомощности полиции в поимке маньяка.

– Конечно, вырабатывается некая профессиональная тактика ведения диалога.

– Даже я сегодня это почувствовал, – хитро прищурившись, сказал Влад. И мы снова рассмеялись.

Пока мой спутник расплачивался по счёту, я вышла в вестибюль и остановилась перед зеркалом поправить причёску.

– Извините, пожалуйста. Вы ведь Марина Шепот?

Услышав эти слова за своей спиной, я обернулась и увидела молодую девушку в костюме официантки, которая не слишком уверенно смотрела на меня.

– Вы меня, наверное, не помните, я Наташа Савченко, училась с вами в школе на два класса младше вас. Вы ведь дружили с Лерой Терёшиной?

Девушка явно смущалась, и я решила её приободрить.

– Вы ведь хотите мне что-то сообщить? Я слушаю внимательно.

– Дело в том, что я видела ваш вчерашний сюжет про маньяка, и снова про Леру подумала. Ведь кто бы мог представить, что она жертвой Чулочника станет. А вот сейчас вас встретила и вспомнила кое-что. Не знаю, правда, нужно ли это говорить вам. Возможно, это не имеет никакого значения. Особенно сейчас, когда прошло уже столько времени.

– Говорите, – я смотрела на неё уже очень внимательно.

– Лера незадолго до своей гибели к нам заходила. А потом к ней мужчина пришёл. Она его явно ждала. Не знаю, может быть, это всё совершенно неважно, – засомневалась девушка.

– Нет, почему же, расскажите мне всё, пожалуйста.

– Так вот, – заговорила она чуть увереннее, – лицо этого мужчины я плохо разглядела, он, как зашёл, сразу спиной ко мне сел, да и был в бейсболке, натянутой до самых глаз. Только видно было по всему, что он был гораздо старше, чем она, и они как будто отношения выясняли. Лера, вроде как, просила его о чём-то, даже руку протянула и по лицу его погладила, а он руку оттолкну и сказал что-то очень резкое. Потом встал и быстро вышел. Даже заказать ничего не успел. А она сидела ещё какое-то время очень расстроенная. Потом расплатилась за кофе и тоже ушла. Тогда я не предала этому особого значения. Ведь после её убийства сразу все про маньяка говорили. Я не знаю, может это всё глупости какие-то, не с маньяком же она здесь встречалась?

– Нет, почему, это может быть довольно важно. Узнать этого мужчину смогла бы при встрече?

– Ну, вряд ли, – смутилась она, – видела его только мельком, вполоборота, когда он уже к выходу пошёл.

Вот голос у него был такой своеобразный, с хрипотцой, что ли. Хотя, может быть, просто простыл человек.

– Всё равно, спасибо тебе, что рассказала. Возьми мою визитку. Вдруг вспомнишь ещё что-то, позвони тогда.

– Ну, хорошо, конечно.

Я попрощалась с Наташей.

Влад, уже покинувший зал ресторана, помог надеть мне пальто, и мы вышли на улицу.

– Твоя знакомая? – задал он мне вопрос.

– Учились в одной школе, – ответила я, не вдаваясь в подробности.

Он подвёз меня домой и вежливо распрощался у машины, чуть сжав на прощание мою ладонь.

– Позволь, я позвоню тебе завтра?

Я посмотрела на него внимательно и улыбнулась.

– Не вижу причин для отказа.

Оставив ему свой номер телефона, я двинулась в сторону родного подъезда. Взглянув наверх, я увидела, что в окнах моей квартиры горит свет.

«Мама что ли с таким поздним визитом?» – мелькнуло в моей голове.

Я открыла дверь своим ключом и вошла в квартиру. В ярко освещённом коридоре, небрежно облокотившись о дверной косяк, стоял Денис.

– Привет, Мари.

Только он называл меня этим дурацким прозвищем, придумав, что это сокращение от имени Марина.

– Извини за дерзкое вторжение. Ты так и не поменяла замок, а я замёрз, дожидаясь тебя у подъезда.

От одного звука его голоса я почувствовала, как у меня перехватило дыхание, а сердце разлетелось на тысячи мелких частичек.

– Мог бы позвонить, – ответила я, стараясь предать своему тону максимальную отстранённость.

– Личная встреча всегда лучше

Он смотрел на меня, не отрываясь. В его взгляде, как всегда, странно сочеталась лёгкая ирония и пронзительная нежность.

– Ты давно приехал? – задала я вопрос, и сама услышала, как предательски дрогнул мой

голос.

– Уже несколько дней назад. Решил навестить родительский дом. Он постепенно приходит в полное запустение. Знаешь, мне даже пришло в голову, что дома тоже умирают вместе со своими хозяевами.

Как и все творческие люди, Денис был склонен к высокопарным выражениям.

– Конечно, если нерадивые наследники навещают их только раз в год, – не сдержавшись, ответила я, подхватив его интонацию.

Он засмеялся.

– Я принимаю твой упрёк, Мари. Но поверь мне, я был очень загружен работой, совсем закрутился. Одна столичная галерея организовал мою персональную выставку. Скоро открытие.

– Да уж. Даже в нашей глухой провинции мы слышали о твоих потрясающих успехах.

Денис был довольно популярным художником с лёгким налётом элитарности. То, что называется «широко известным в узких кругах». В столице его искусство было куда более востребованным, чем в маленьком провинциальном городишке, откуда он был родом, и где зародилась наша большая и светлая любовь.

Мы оба тогда приезжали в родной город навестить родных. Только я была первокурсницей, и училась в областном центре, а Денис получил образование и начал карьеру художника в Москве. Туда же несколькими годами ранее, оставив семью, переехал его отец, тоже художник. Только, в отличие от Дениса, его карьера не задалась, и он вскоре умер от пьянства и прочих излишеств, не выдержав натиска богемной жизни. Мама же Дениса несколько лет назад слегла от тяжёлой и, как выяснилось впоследствии, неизлечимой болезни. В этот период Денис переехал на малую родину, чтобы ухаживать за матерью. Это совпало с пиком нашего романа. Мы оба просто потеряли голову, и даже думали соединить наши судьбы навсегда. Но вскоре после того, как мама Дениса скончалась, он принял решение вернуться в Москву. Слишком уж тяготила его провинциальная обстановка и отсутствие карьерных перспектив. В родной город после этого он навещался не чаще одного раза в год, а наши отношения превратились в мучительную череду встреч и расставаний, на которой я, как казалось, год назад сумела поставить жирную точку. Разрыв дался мне очень тяжело. Последний визит Дениса совпал с убийством Леры. Тогда он поддерживал меня, как мог, но вскоре после похорон столичная жизнь снова поманила его своим ярким круговоротом. Мне же не оставалось ничего, кроме как лить слёзы, вспоминая своего прекрасного принца. Или же отправляться следом за ним, поставив крест на любимой работе

Денис придвинулся чуть ближе ко мне и заглянул прямо в глаза.

– Не сердись на меня. Ведь ты сама отказалась переезжать. Вспомни, сколько я звал тебя с собой.

– Похоже, что ты не сильно печалился. Слышала, что твоя холостяцкая постель довольно редко пустовала.

Он удивлённо взглянул на меня.

– Господи, Мари, ты ревнуешь?

– Ничего подобного, – я старалась казаться безразличной, но у меня это плохо получалось.

– Кстати, а что за перец привёз тебя сегодня домой? – чуть насмешливо спросил он.

– Какое это имеет значение? Не думаю, что ты сохранил право задавать мне подобные

вопросы.

– Ты права, Мари. Они все не имеют никакого значения.

Он шагнул ближе. Я ощутила его запах и почувствовала горячее дыхание на своей шее.

– Я соскучился, – шепнул он, – иди ко мне.

В моей голове погас свет. Ненавидя себя за эту слабость, я шагнула в его объятия.

Несмотря на позднюю осень, утро выдалось довольно солнечным. Стараясь не разбудить Дениса, сладко спящего в моей постели, я приняла душ и начала готовить завтрак. Ночь была бурной, и нам было необходимо восстановить силы.

Взбывая омлет, я вспомнила о вчерашнем разговоре в кафе с Наташей и решила, что должна сообщить о нём Петрову. Через минуту я набрала его номер и пересказала Саше суть нашего вчерашнего разговора с официанткой.

– Что ж, получается, что у Леры были отношения с каким-то взрослым мужиком? – спросил он.

– Похоже на то. Только я понятия не имею, кто это мог быть. От самой Леры я никогда о нём не слышала.

– Непонятно даже, местный ли он. Надо опросить свидетелей, может быть, кто-то о нём слышал. Только тут такое дело, начальство и слышать не хочет о выделении Лериного дела в отдельное производство. Не видит достаточных оснований. Придётся нам с тобой проводить расследование на добровольных началах.

– Хорошо. Сообщи, если будет нужна помощь.

Я положила трубку и услышала сзади голос Дениса

– Доброе утро, Мари.

– Разбудила тебя? – спросила я, прижимаясь к нему и нежно целуя.

– Давно пора было, – ответил он, излучая блаженство.

– Я приготовила завтрак.

– Из тебя получится образцовая жена. Никогда не сомневался в твоих способностях.

Я засмеялась и, не в силах сдерживаться, снова поцеловала его.

– Какие у тебя планы на сегодня? – спросила я во время завтрака.

– Сегодня придут рабочие. Нужно кое-что привести в порядок в родительском доме, вынести старый хлам, – с готовностью ответил Денис. – А ты? Как обычно, снимаешь что-то для вечернего эфира?

– Да. Готовлю пару сюжетов. Но нужно будет перед этим забрать машину из сервиса. Сейчас вызову такси.

– Не нужно. Моя машина рядом на стоянке, я довезу тебя.

– Договорились. Иду одеваться.

Через несколько минут я вышла во двор и присвистнула. Судя по марке ожидавшего меня автомобиля, дела у знаменитого художника шли совсем неплохо.

– Ограбил банк? – игриво спросила я у Дениса, окидывая взглядом крутой внедорожник, который он припарковал у моего подъезда.

– Просто удачно продал несколько картин.

– Судя по всему, твоё искусство ценится весьма недёшево.

– Ну, думаю, что это совсем неплохо, – засмеялся Денис. – Действительно, в последнее время у меня были совсем неплохие заработки. Просто одна американская галерея приобрела несколько моих картин, и я неожиданно стал довольно популярен в штатах.

– Поздравляю. Приятно иметь дело с всемирной знаменитостью.

– Хочется верить, что ты любишь меня не только за это.

– Безусловно, не только. Но за это тоже, – сказала я с нарочитой серьёзностью.

Денис на секунду посмотрел на меня удивлённо, но потом мы рассмеялись и поехали в сторону автосервиса, где вторую неделю томилась моя малолитражка. Выйдя из машины, я помахала Денису рукой.

– Ну, пока. Спасибо, что подвёз.

– Давай вместе где-нибудь пообедаем и обсудим планы на вечер, – предложил он.

– Не возражаю. Нужно будет только созвониться предварительно, не знаю точно, во сколько будет перерыв.

– Надеюсь, ты сохранила мой номер?

– Ты просто самоуверенный болван, – рассмеялась я.

– А ты – прекрасная фея. Буду ждать звонка.

Он уехал, а я отправилась к зданию автосервиса.

Тихий стук в дверь избушки разбудил его. За окном было ещё раннее утро, и скупой осенний рассвет едва позволил различить в темноте пожаловавшего в такую рань гостя.

Он подошёл к двери и раскрыл её.

– Здорово, – глухо сказал пришедший человек, входя в плохо освещённое помещение. – Что нужно? Зачем звал?

Он взглянул на гостя, зло прищурившись.

– А то ты сам не знаешь, зачем? Деньги, мне нужны деньги.

– А не хватит тебе? – спросил посетитель, резко сделав шаг вперёд. Полусгнившие полы избушки жалобно скрипнула под его сильными ногами.

– Нет, не хватит, – хозяин чуть отступил назад, но голос его звучал по-прежнему уверенно. – Задумал я на курорт съездить, здоровье поправить. А к кому мне обращаться, как не к тебе?

Гость криво усмехнулся и окинул его колючим взглядом.

– Думаю, хватит уже обращаться. Всё, банк закрыт.

В голосе визитёра послышались металлические нотки, но хозяин не спасовал, а продолжил с напором.

– Ну, так открыть придётся. Сам думай. Целый год уже грех такой на душе ношу. А на моём веку грехов итак предостаточно.

– Я уже заплатил тебе сполна, чтобы ты язык свой за зубами держал, – заметил гость и уже развернулся, чтобы выйти.

– Не согласен, – голос хозяина зазвучал громче. – Думаешь, чего мне стоит тебя, сволочь, покрывать? Денег ему жалко! А невинную душу не жалко тебе?

Посетитель остановился, глядя на говорившего мужчину через плечо.

– Опять же нападение на женщину было, я по телеку видел, – продолжил тот, захлёбываясь словами. – Не знаешь, чьих рук это дело? Не хочешь платить, расскажу всё ментам и разбирайся с ними, как хочешь.

Он так разнервничался, что неожиданно его начал донимать кашель, остановить который ему всё не удавалось. Он с трудом успокоил его, и прохрипел, глядя гостю прямо в глаза.

– Душегубец. Лучше уж плати, дороже выйдет.

– Ладно, хватит чушь нести, – резко прервал его собеседник, – будут тебе деньги. Жди звонка.

С этими словами он развернулся и вышел, закрыв за собой скрипучую дверь.

Светлана Алексеевна сидела, уронив руки на колени, в глубокой задумчивости. Только что она заперла дверь за Сашей Петровым, Лерочкиным одноклассником, который служил в полиции. Когда-то даже, кажется, он был в неё влюблён. Только Лера взаимностью ему так и не ответила. Но это было давно, ещё в школе. После её гибели вышло так, что, именно он вел тогда это дело, задавал какие-то вопросы. Она плохо это всё помнила. Горе обрушилось на неё так внезапно, что буквально сбило с ног, не давая возможности стоять, ходить, слышать и говорить. Даже дышать ей было больно.

Весь тот жуткий период она была, как в тумане. Потерять единственную дочь. Да ещё таким диким, нелепым образом! Такого она не могла бы пожелать даже самому злейшему врагу.

Светлана одна воспитывала дочь. Лерин отец был обычным водителем с автобазы. Поженились они, когда Свете было уже под тридцать, и женихов особо перебирать ей не приходилось. С Евгением они прожили около шести лет. Через год после свадьбы родилась Лера, которая внешне оказалась вылитый отец. Он был очень смазливый парнем, и все женщины в их окружении прямо млели, когда его видели. По этой причине, даже сам того не желая, он был нарасхват у прекрасного пола, и Светлане приходилось терпеть постоянные измены мужа.

Их призрачному семейному счастью пришёл конец, когда в лихие девяностые автобазу, на которой трудился Женя, закрыли, и он был вынужден устроиться работать вахтовым методом в северных широтах. Там, в далёких краях, он повстречал бойкую повариху, которая так крепко вцепилась в него своими хищными лапками, что стало ясно, назад в семью она его уже не вернёт. Евгений развёлся с женой и уехал с новой пассией покорять просторы огромной страны. Больше Светлана его не видела, так же как и алиментов на содержание дочери. Теперь, спустя много лет, ей приходилось одной тащить на свих хрупких женских плечах свалившееся на неё горе.

Маньяка так и не нашли. Все эти месяцы она каждый день думала о том, что проклятый убийца ходит по земле, а свою девочку она уже не увидит никогда.

Но сегодня Саша сказал, что расследование Лериного убийства возобновляется. «В связи со вновь открывшимися обстоятельствами», кажется, так он выразился. Есть основания полагать, что её убил не орудующий много лет в их краях маньяк. Кто же тогда? Светлана Алексеевна сидела в кресле, потрясённая до глубины души. Она уже потеряла надежду поквитаться с проклятым чудовищем, лишившим её главного смысла жизни. Сегодняшний визит Саши застал её врасплох. Он объяснил Светлане Алексеевне, что ему необходимо уточнить некоторые детали. Она видела, как Саша, задавая свои вопросы, старается не бередить её душевные раны. Но разве такое возможно? Что же это такое делается? Кто вообще мог желать смерти её девочке?

Она, как могла, старалась взять себя в руки и вспомнить, как просил Саша, было ли в поведении Леры в последнее время, перед самой её гибелью, что-то необычное. Возможно, новые знакомства. Какие-то телефонные звонки?

О новых знакомствах она ничего не знала. А вот звонки странные действительно были. Незадолго до того, как Лера к Пете переехала. Звонил мужчина. Его низкий голос был

слышен, когда Лера брала трубку, стоя рядом.

– Кто, непонятно, конечно, – пояснила она Саше, – но точно мужчина.

– Так, может быть, Петя?

– Нет, – отвергла она его предположение. – Петю она всегда Петрушей называла. Да и голос у этого был такой низкий, взрослый, что ли. Она сразу в другую комнату разговаривать выходила. С Петей такое редко бывало. Другой это человек был.

Сейчас, проводив Сашу, она снова предалась воспоминаниям.

Незадолго до своей гибели Лера изменилась как-то. То весёлая была, радостная, шутила все время. А то вдруг хмурая ходила, замкнутая, слова из неё не вытянешь. Сейчас несчастная мать была уверена, что началось всё, в том числе и звонки эти странные, после того, как в марте месяце Леру отправили от школы в областной центр на курсы повышения квалификации. Вот после этих курсов Леру будто бы подменили. И материнское сердце подсказывало ей, что это как-то связано с теми звонками неизвестного мужчины. Кто это был, Лера никогда не рассказывала. Может быть, познакомилась с кем на курсах этих? Как-то застала её с заплаканными глазами. Бросилась спрашивать, что случилось, но Лера отмахнулась. А через несколько дней пришла домой с цветами и говорит, что всё, мол, мама, поздравь, выхожу замуж за Петю Селиванова. И вскоре переехала к нему. Светлана Алексеевна очень рада была за неё, Петя отличный парень, семья такая замечательная, обеспеченная, отец – важный человек и сына к делу пристроил. Мама у него прекрасная женщина. Светлана знакома была с нею ещё с юности. Всё так хорошо складывалось, уже готовились к свадьбе.

Господи, да кто же тогда, если не маньяк, убил её девочку?

Светлана Алексеевна допила успокоительные капли из своего стакана. Пора собираться на работу. Она вытерла слёзы, и отправилась переодеваться. Скоро уже надо будет выходить из дома. Только чётко слаженный ритм жизни не позволял ей полностью утонуть в собственном горе.

Вернувшись из автосервиса на своей машине, я активно включилась в обычный рабочий график

Вась-вась вызвал меня в свой кабинет и дал задание снять сюжет на тему работы охранников в супермаркете.

– Представляешь, Марина, опять скандал вышел. Старушку остановил охранник и попросил показать содержимое сумки. По камерам было видно, как бабуля весьма бодро тащила с полок деликатесы и прятала их в сумочку. Охранник действовал согласно инструкции, не грубил. Только в случае отказа пригрозил вызвать полицию. Бабушка тут же успешно изобразила сердечный приступ, а может быть, с перепугу, и вправду ей стало нехорошо. К тому же она оказалась родственницей какой-то шишки из администрации города. И теперь вокруг события упорно раздувают скандал. – Вась-вась посмотрел на меня своим плутовским взглядом, – уж будь добра, Мариночка, разберись с ситуацией, как ты умеешь, объективно, но строго.

– Хорошо, сделаем. Постараюсь с обеих сторон осветить ситуацию.

До самого обеда мы занимались журналистским расследованием случая из супермаркета.

Я взяла интервью и у самой старушки, с удовольствием живописавшей мне ужасы магазинного беспредела, и у директора супермаркета, а в заключение у Сергея Ивановича

Селиванова, начальника группы охранных предприятий, в одном из которых трудился обвинённый охранник, кстати, отца Пети Селиванова. Мужчина чётко отвечал на мои вопросы. Он отстаивал правоту своего сотрудника, который ни в чём не нарушил свои должностные обязанности и вежливо общался с пожилой женщиной.

Короче говоря, время пролетело незаметно. Ближе к двум часам наметился небольшой перерыв, и я набрала Денису.

– Привет.

– Привет. Ждал твоего звонка.

Я слушала его голос и просто таяла от удовольствия.

– Твоё предложение ещё в силе? Могу вырваться ненадолго.

Решили встретиться в том самом кафе, в котором я недавно разговаривала с Сашей. Денис появился минут через пять, будто поджидал за углом.

Мы сели и сделали заказ.

– Ты быстро приехал, – заметила я, приступая к трапезе.

– Был недалеко. Дела кое-какие. Плюс ко всему, решил закупить продукты и приготовить нам романтический ужин. Возможно, даже при свечах. Ты не возражаешь?

– Конечно, нет, – улыбнулась я, – помню про твои кулинарные таланты.

– Похоже, я весь состою из достоинств, – усмехнулся он, поглядев на меня лукаво. –

Кстати, как поживают твои родители? Вчера я даже не успел спросить.

– У них всё хорошо. Виделись на выходных. Мама по-прежнему блистает на сцене, отец оперирует.

– А Светлана Алексеевна? Как она? Скоро ведь Лерина годовщина.

– Я стараюсь навещать её по возможности. Конечно, она ещё не пришла в норму. Но старается держаться.

– Я видел выпуск про новое нападение Чулочника. Похоже. Это повторяется каждую осень.

– Да. Видимо, каждый год у него начинается осеннее обострение, которое свойственно для психически неадекватных людей.

– Страшно подумать, – задумчиво произнёс он, – Лерин убийца до сих пор на свободе.

– Да. Но в её случае всё обстоит по-другому. Новые факты указывают на то, что Лерин убийца, скорее всего, не Чулочник, а кто-то другой.

Я коротко изложила ему всё, что знала по этому делу.

– Получается, почти год думали на Чулочника, а это совершенно другой человек, который знал об особенностях его почерка? – задумчиво произнёс Денис.

– Видимо, да. Расследование продолжается. А вот перерыв у меня закончился, – сказала я, увидев, что на экране телефона высветился номер Славки Бурцева.

– Мне пора. До вечера, – сказала я, поднимаясь с места.

– Постарайся вернуться не поздно. Буду ждать тебя с ужином.

Было приятно услышать в его голосе ноты заботы и нежности.

– Сделаю всё от меня зависящее.

Я помахала ему рукой и отправилась трудиться дальше лёгкой походкой счастливой женщины.

1996 год.

Отец всё-таки ушёл из семьи. После скандального объяснения с матерью, в ходе которого до него долетали непредназначенные для детских ушей фразы, тот просто собрал

вещи и хлопнул дверью. Перед этим он заглянул в детскую, понуро обнял сына.

– Прости, сынок. Вырастешь, поймёшь, – шепнул он мальчику в самое ухо, и вышел из квартиры.

Больше он их не навещал и с сыном не встречался, вероятно, боясь скандалов со стороны матери.

Теперь мальчику приходилось отдуваться за двоих.

Если раньше её гнев перераспределялся между двумя близкими ей мужчинами, то теперь за свою неудовлетворённость жизнью она с лихвой отыгрывалась на младшем. За грехи старшего, кстати, тоже доставалось ему.

– Ты весь в своего отца, – кричала она, совершенно не заботясь о чувствах собственного ребёнка, – такой же эгоист. Видишь же, что я не могу открыть этот проклятый уксус, но тебе даже в голову не приходит помочь.

Уксусная эссенция была необходима в качестве компонента при завершающем этапе окрашивания колготок в чёрный цвет. Почему-то именно чёрные колготки было совершенно невозможно купить, и женщины, привыкшие к изобретательности в стране вечного дефицита, приспособились красить колготки телесного цвета с помощью специального химиката, продававшегося в хозяйственных магазинах.

Он взял бутылку с уксусом, аккуратно надрезал пластмассовую крышку и начал тянуть её вверх, пытаясь освободить бутылочное горлышко от тугой пробки.

– Дай сюда. Ни о чём тебя попросить нельзя, руки не из того места, как и у папаши твоего.

С этими словами она резко дёрнула наполовину открывшийся сосуд на себя. Ядовитая жидкость метнулась вверх и выплеснулась прямо на запястье его левой руки. Мальчик закричал, пронзаемый нестерпимой болью. Кожа на руке покраснела и пошла пузырями.

– Чёрт, до чего же ты криворукий! – воскликнула мать. – Ну-ка, покажи.

Она схватила его за обожжённую руку и дернула на себя. Её крепкая ладонь уцепилась прямо за место ожога. Он ещё громче закричал, а мать, едва промыв водой рану и наложив марлевую повязку, продолжила его отчитывать.

– Ты невозможный ребёнок, тебя ни о чем нельзя попросить, всё сделаешь плохо. Ты точная копия своего отца, вырастешь таким же эгоистом и бездельником.

Она ещё долго продолжала бубнить, а он свернулся калачиком в углу своей детской кровати и тихо поскуливал от боли и обиды.

Через какое-то время он уже не вслушивался в её слова, чувствуя, как на смену обиде в его душе поднимается ярость.

Рабочий день уже близился к завершению, когда позвонил Влад. Его звонок застал меня врасплох, четко говоря, я совсем забыла о нём, загруженная работой и согреваемая мыслями о предстоящем ужине с Денисом. Влад предложил сегодня встретиться с целью культурного проведения досуга. А именно, похода в кино.

– Извини, Влад, но сегодня никак не получится, – вежливо отказалась я, не посчитав нужным вдаваться в причины своего отказа.

– Ничего страшного, ответил он, – а когда у тебя найдётся время?

– Видишь ли, в чём дело, – решив быть предельно честной, сказала я, – в моей жизни появились обстоятельства, из-за которых в мои планы не входят новые отношения.

– Видимо, потому, что в твою жизнь вернулись старые? – с грустью проявил чудеса

догадливости Влад.

– Ты правильно догадался, – ответила я, – извини, сама не ожидала, что так выйдет.

– Не извиняйся, я понял. Мой номер у тебя определился. Я всегда буду рад услышать твой голос. Звони, когда сочтёшь нужным.

Я нажала отбой и задумалась. Всё-таки Влад оказался классным парнем. Только на сегодняшний день моё сердце хотело видеть рядом с собой совсем другого человека.

И этот человек ждал меня дома. Еще на лестничной площадке я почувствовала чудесные ароматы, доносящиеся из-за двери квартиры. Денис встретил меня в коридоре, с радостной улыбкой и широкими объятиями. Вокруг его мощного торса был повязан мой кухонный передник, подарок мамы, которая всё ещё не теряла надежды сделать из меня хорошую хозяйку.

Мы сидели друг напротив друга, поглощая вкуснейший ужин. Вино тоже было замечательным.

– Знаешь, – сказала я, – сейчас мне хочется представить, что этого тяжёлого года не было в нашей жизни. Что мы совсем не расставались, Ты не уезжал в свою Москву, а Лера жива и здорова. Господи, ты не представляешь, как тяжело мне было после её смерти. Как будто из жизни вырвали какой-то важный кусок.

– Бедная моя девочка, – он пересел на диван рядом со мной и крепко сжал меня в объятиях.

Так, обнявшись, мы сидели в полумраке, слушая капли дождя за окном, пока нашу идиллию не прервал звонок моего мобильного!

Это был Саша Петров

– Привет, Марина не спишь ещё? – проявил он учтивость.

– Нет, говори, – я моментально сосредоточилась.

– Короче, я сегодня со Светланой Алексеевной встречался.

В нескольких словах он пересказал суть их разговора.

– Получается, опять фигурирует неизвестный взрослый мужчина

– Получается так. Похоже, что между ними были личные отношения. Какого рода, правда, не совсем понятно. Одно только странно. После Лериной гибели наши проверяли её телефон, как и у всех жертв маньяка. Пробивали номера, изучали социальные сети и мессенджеры. Разрабатывалась версия, что Чулочник мог выходить на своих жертв через интернет. В её телефоне не было обнаружено ничего подозрительного. Никаких левых номеров.

– Возможно, убийца сам подчистил её телефон от ненужной ему информации, – выдвинула версию я.

– Не исключено. Жаль, сейчас этого уже не проверить. Операторы не хранят информацию так долго. Ясно, что этот мужчина не случайный человек для Леры.

– Да, со слов Наташи, её жесты в кафе носили весьма интимный характер, – добавила я, – вряд ли станешь гладить по лицу малознамого человека.

– Странно, что факт знакомства с ним Лера скрывала даже от тебя, – заметил Саша.

Его слова больно кольнули прямо в сердце. Сама я тоже часто об этом думала. Долгое время мне казалось, что о Лериной жизни я знала всё. Мы делились всегда друг с другом подробностями своих любовных историй. Так было заведено у нас ещё с самых ранних школьных лет.

– Возможно, он шантажировал её чем-то, – продолжил выдвигать версии Саша. – Или

они бывшие возлюбленные. Она его бросила, а он не мог смириться.

В это я могла поверить, вспоминая список разбитых мужских сердец, который оставляла на своём пути Лера.

– Короче, чувствую, что неизвестный мужик как-то причастен к делу. Кстати, – неожиданно сменил он тему, – в городе видели твоего Дениса

– Я знаю, – ответила я, и Саша, похоже, догадался, что я улыбаюсь.

– А, понял. Он сейчас с тобой, – голос Саши зазвучал шутливо, – Воркуете, голубки. Ну что же, не буду отвлекать.

Мы простились, и я посмотрела на Дениса.

– Сашка? – спросил он с заинтересованным видом. – Какие-то новости по Лериному делу?

– Да. Получается, что в её жизни был какой-то человек, о котором ничего не было известно её близким. Во всяком случае, ни я, ни Светлана Алексеевна о нём не знаем.

– Возможно, у неё для этого были основания.

– Конечно, были. Вот только какого рода, пока трудно судить. Понимаешь, упущено столько времени. Ведь в связи с её смертью разыскивали Чулочника. А сейчас нужно разрабатывать её окружение, ведь версию ограбления отмели сразу, у неё ничего не пропало. И в этой ситуации мужчина в её жизни, о котором никто не знал, кажется весьма подозрительным.

– Одно можно сказать точно, – задумчиво заметил Денис, – тот, кто сотворил это с Лерой, знал про фирменный почерк Чулочника со всеми подробностями. Значит, это кто-то из местных.

– Либо тот, кто хорошо знаком с деталями этого дела в силу обстоятельств, – уточнила я.

Денис протянул мне бокал с вином. Я ненароком взглянула на завёрнутые рукава его рубашки.

– Кстати, интересная деталь. Выжившая жертва показала, что у маньяка на левой руке след от ожога. В том же месте, что и у тебя.

– Да, ранение, оставшееся ещё с далёких детских лет, – Денис провёл рукой по своей отметине, – надеюсь, что этот факт не сделает из меня автоматически подозреваемого? – шутливым тоном добавил он.

– Ох, не знаю, – вторя его интонации, ответила я. – Но в одном преступлении я точно могу тебя обвинить. Ты в очередной раз бессовестно похитил моё сердце.

Он подошёл ближе и обнял меня.

– И на этот раз я ни за что не верну украденное.

После чего все разговоры мы отложили до утра, целиком сосредоточившись друг на друге.

Утром, едва войдя в здание телецентра, я столкнулась с Вась-васем.

– Доброе утро, – поздоровалась я.

– Привет, Марина, – было заметно, что наш обычно жизнерадостный Вась-вась явно не в духе, – Представляешь, кого к нам принесло с областного телевидения? – он сделал почти театральную паузу. – Глеба Миловича, нашу звезду вселенского масштаба. И, кстати, по твою душу, интересуется нашим маньяком. Хочет снять передачу про нераскрытые преступления и добавить перчинки, порассуждав на тему действующего маньяка на территории нашего города. Видимо, специалистов пригласит, будут обрисовывать психологический портрет

преступника. Короче, чтобы всё выглядело на злобу дня в связи с недавним нападением. Он привёз с собой группу, хотят поснимать места преступлений на фоне местных красот.

– Ну что ж, Бог ему в помощь. Никто не собирается мешать звезде, пусть творит.

– В помощь как раз он просит тебя. Ты же у нас активно освещала эту тему. И с места преступления несколько сюжетов снимала. Так что, будь добра, поделись с гостем информацией, – произнеся это, Вась-вась недовольно поморщился.

– Хорошо, я не возражаю. Возможно, более масштабное информирование населения поможет в поимке Чулочника.

– Ну, так поднимайся, наш гость дожидается уже тебя в моём кабинете.

Я отправилась на встречу с Миловичем, нацепив на лицо дежурную улыбку. Мы с ним были знакомы лично, встречались на каких-то общих журналистских тусовках. Поэтому, когда я вошла в кабинет, он радостно поприветствовал меня, как свою старую знакомую.

– Здравствуй, Марина. Чудесно выглядишь.

– Ты тоже чертовски хорош, – ответила я, изобразив восторг.

Глеб был старше меня лет на двенадцать. Но в журналистских кругах было принято обращение на «ты». Душой я не покривила. Его холёный облик заставил трепетать ни одно женское сердце.

– Вась-вась в общих чертах обрисовал мне задачу. Что конкретно ты хочешь уточнить по теме Чулочника?

– Хочется составить его психологический портрет.

Этим, конечно, будет заниматься профессиональный психолог. Планирую пригласить его в свою передачу. С тобой же я хотел бы поговорить про личности жертв. Кто эти женщины? Их возрастная группа, социальное положение и так далее Ты же снимала сюжеты практически по каждому нападению.

– Да. Хорошо, давай посмотрим имеющиеся у меня материалы.

Мы залипли около моего компьютера и начали просматривать информацию по каждой жертве

Когда очередь дошла до Леры, я увидела, что Глеб поменялся в лице.

– Эта девушка... Она тоже погибла?

– Да.

Он как будто задумался, внимательно вглядываясь в Лерины черты. Мне это показалось достаточно странным.

– Ты знал её? – Спросила я почти наугад и поняла, что попала в цель

– Нет. То есть, почти нет, – испуганно заюлил он, – просто весной, кажется, мы снимали сюжет об областных курсах для учителей. И она была среди участников. Очень запоминающееся лицо.

– Ясно, – сказала я, но до конца ему не поверила.

Что-то он не договаривает. Уж слишком бурная у него была реакция на Лерино фото.

– Странно, – продолжил Глеб, – она совсем не укладывается в типажное предпочтение маньяка. Все остальные жертвы, в том числе и последняя выжившая, совсем другие.

– Да. Согласна с тобой, – не вдаваясь в подробности, подтвердила я.

В процессе дальнейшего просмотра Глеб был каким-то притихшим и задумчивым, даже его самоуверенность и напор сбавили обороты. Честно говоря, всё это показалось мне достаточно странным. Но с выводами я не спешила.

Ближе к обеду я позвонила Саше.

– Мне необходимо поговорить с тобой, – сказала я, услышав в трубке его голос.

– Времени в обрез, ответил он, – буду в управлении еще минут тридцать.

– Я на машине. Подъеду минут через пять. Сможешь выйти?

Вскоре мы сидели в моём автомобиле. Я коротко изложила свои сомнения по поводу знакомства Глеба с Лерой.

– Не похоже, что он просто видел её мельком. Его реакция больше была похожа на потрясение.

– Значит, тебе показалось, что Глеб что-то не договаривает? Ну что же, давай попробуем проверить, носило ли его знакомство с Лерой более тесный характер, чем он тебе говорит. Вряд ли, конечно, Глеб причастен к её убийству. Иначе, чем вызвано его удивление по поводу того, что она тоже убита?

– В разговоре с ним я не стала вдаваться в подробности. О том, что, по новым данным, Лера умерла не от рук Чулочника, я ему не говорила.

– Да, отлично. Пока мы можем даже предположить, что Глеб именно тот взрослый мужчина, с которым встречалась Лера. Как, кстати, у него с семейным положением?

– Всё в лучшем виде, насколько мне известно, – ответила я, – Жена, дети, весь набор. Кстати, по слухам, Глеб весьма ветреный мужчина. Его победы на любовном фронте часто обсуждаются в журналистских кулуарах. Жена периодически устраивает ему сцены ревности. Пару раз подобные семейные разборки они учиняли даже в публичных местах.

– Стало быть, светить отношения с молодой, красивой девушкой было точно не в его интересах.

– То, что у них были отношения – это пока что наше предположение, – мне всё ещё было тяжело смириться с мыслью, что у Леры могли быть от меня секреты

Неужели она настолько боялась моего осуждения? Я никогда не одобряла любовные связи с женатыми мужчинами, которыми периодически грешили некоторые из моих приятельниц. Лере была хорошо известна моя позиция на этот счёт. Так что, если она сама увлеклась женатым Миловичем, вполне могла скрыть от меня этот факт.

– Получается, у нас появилась ревность, как мотив для убийства, – задумчиво произнёс Саша, – возможно, жена решила избавиться от молодой соперницы.

– Тоже пока что наши домыслы. У нашего прекрасного Глеба было столько романов, что жена замучилась бы уничтожать всех его пассий. Во всяком случае, физически. Кстати, – спохватившись, добавила я, – сегодня вечером я беру у него интервью. Звёздный гость в провинциальной студии делится своим профессиональным опытом. Такое взаимовыгодное сотрудничество.

– Хорошо. Ты не в курсе, с кем из коллег Лера ездила на эти курсы? – спросил Саша.

– Ну, это я как раз знаю. С Надеждой Рыбкиной, молодой учительницей из соседней школы.

– Надо бы с ней побеседовать, – задумался Саша. – Очень может быть, что девушки проживали вместе, и Надежда могла заметить, если у Леры было знакомство с нашей звездой.

– Насколько я помню. Им предоставляли комнату в общежитии педагогического.

– Отлично. Вечером навестим нашу Рыбкину.

На этом мы распрощались, и я позвонила Денису.

– Привет, – радостно ответил он. – Ты где сейчас?

– Рядом с УВД. Встречалась с Сашей Петровым.

– Опять по Лериному делу?

– Да. Надо было кое – что обсудить.

– Подъезжай ко мне домой, если есть время. Шикарного обеда не обещаю, но я заказал весьма аппетитную пиццу. Будет грустно поглощать её в одиночестве.

– Звучит весьма соблазнительно, – засмеялась я. – Буду минут через десять.

Дом Дениса выглядел ещё достаточно крепким. Краска на фасаде кое-где облупилась, но в целом здание смотрелось весьма прилично. Меня захватили ностальгические воспоминания. Когда-то я с замиранием сердца заходила в этот дом, зная, что мне предстоит знакомство с мамой Дениса. Она уже тогда была довольно больна, и наше знакомство получилось довольно скромным. Но всё равно я понимала важность этой встречи. Ведь это была мама моего любимого человека. Позже, когда Денис приезжал в родной город, утомившись от столичной суеты, именно в этом доме мы провели много счастливых моментов, погружаясь с головой в романтическую дымку.

Дверь в дом была не заперта, Денис ждал меня на кухне, облачённый в джинсы и клетчатую рубашку. На столе стояла пицца, источающая весьма соблазнительные запахи, и две чашки для чая.

– Извини. Мари – сказал Денис, радостно поцеловав меня в щёку, – Кругом бардак, только на кухне есть немного свободного места.

В доме действительно были заметны признаки ремонта. Коридор был заставлен банками с краской и какими-то ящиками с неведомым хламом. Как я уже упоминала, отец Дениса тоже был художником. Раньше стены гостиной были увешаны его полотнами, Сейчас картины были составлены в углу и накрыты полиэтиленовой плёнкой. Я приподняла её и увидела составленные в ряд портреты матери Дениса, написанные его отцом в разные периоды жизни.

– Наверное, твой отец очень любил её когда-то, – задумчиво сказала я, видя, как Денис наблюдает за мной из кухонного проёма. – Почему они всё-таки расстались?

– Видишь ли, мама была достаточно сложным и требовательным человеком, – ответил Денис, – отцу же хотелось свободы, творческой и личной. Поэтому со временем их совместное существование стало невозможным. Он уехал, потому что не мог оставаться в узких рамках провинциальной жизни. Знаешь, Мари, я не осуждаю, но и не оправдываю его.

– Да, этим ты похож на него, – грустно заметила я. – Похожа, для тебя наш городишко тоже совсем неподходящее место обитания.

– Только ты совсем не похожа на мою мать. Ты никогда не станешь пытаться обрезать мне крылья. Ты тоже творческая натура, рядом с тобой я чувствую полное единение наших душ.

Я вздохнула. Затем заглянула в следующую комнату.

Там стояла стремянка, у подножия которой были разложены строительные инструменты.

– Смотрю, ты серьёзно взялся за обустройство быта, – заметила я, оглядывая опустевшую гостиную.

– Просто хочу навести порядок. Угощайся.

Пицца была превосходной. Денис улыбался, видя, как я с аппетитом поедаю уже второй кусок.

– Кстати, – вспомнила я, продолжая трапезу, – сегодня беру интервью у звезды областного масштаба.

– У кого именно?

– У Глеба Миловича.

– Да, я помню его, – задумался Денис, – лощёный такой хлыщ. Какими судьбами он у тебя в программе?

– Культурный обмен. Он снимает у себя программу про психологический портрет маньяков и хочет, чтобы я поделилась с ним информацией о нашем местном душегубе.

– Понятно. А взамен звезда делится с твоей аудиторией парочкой забавных историй из своей журналистской жизни?

– Что-то вроде того, – согласилась я.

– А что за новости по Лериному делу? Если это не тайна следствия, конечно? – спросил Денис

– Новости связаны как раз с персоной Миловича.

Я рассказала про наши с Сашей подозрения.

Денис выслушал меня и кивнул.

– Да. В своё время я слышал, что Милович большой поклонник женской красоты. Вполне мог увлечься Лерой. Так что и ты будь с ним поосторожнее, Мари, – перешёл он на шуточный тон. – Иначе мне придётся вызвать его на дуэль.

Я наморщила нос.

– Успокойтесь, мужчина. Роль ревнивца вам явно не к лицу.

– Как знать, – весело заметил он.

Между тем, я заторопилась.

– Пора, – сказала я, обнимая его на прощание, – ещё полно дел.

– Во сколько тебя ждать? – спросил Денис, удерживая мою руку.

– Мы с Сашей собираемся навестить свидетельницу по Лериному делу. Девушка была с ней вместе на тех самых курсах учителей. Позвоню сразу после этого. Не скучай.

С этими словами я выпорхнула из дома.

Ирина Селиванова вышла из своей машины нагруженная покупками из ближайшего супермаркета.

Не успела она закрыть машину, как на пороге их дома появился муж, торопливо принимая из её рук тяжелые

пакеты.

– Привет, Серёжа, – радостно воскликнула она, – ты уже дома?

– Освободился пораньше. Давай донесу, что там у тебя ещё?

– В багажнике ещё пара пакетов. Проезжала мимо магазина, решила закупиться.

Она улыбнулась ему, и на дне её глаз будто бы заплясали солнечные зайчики. Именно эта лучезарная улыбка покорила его когда-то в юности. Да и сейчас, спустя столько лет, будоражила его сердце.

– Позвонила бы мне. Чего поднимать такие тяжести? – изобразил он ворчание,

– Пустяки, – она снова улыбнулась и помогла нагруженному мужу открыть дверь. – Я же на машине. Докатила тележку до багажника, вот и всё. Совсем нетрудно, – заметила она, но в глубине души Ирине было приятно, что муж заботится о ней.

– Как дела на работе? – спросила она, входя в просторный холл и наблюдая, как Сергей

направляется в кухню.

– Всё нормально, – крикнул он оттуда, загружая продукты в холодильник, – история со старушкой этой, слава Богу, благополучно завершилась. Парня моего оставили в покое. Родственник бабули из администрации настаивал на его увольнении. Но я твёрдо стоял на своём. Обошлись взаимными извинениями, и инцидент сочли исчерпанным.

– Хорошо, – улыбнулась Ирина, подходя ближе

Он повернулся и взглянул на неё оценивающе. Она всё ещё была удивительно красива той редкой породистой красотой, которая и с годами не теряет своего блеска.

– Как Петя? Виделся с ним сегодня?

Мысль о сыне сразу проложила тревожную бороздку на её высоком, красивом лбу. Так происходило каждый раз, когда она заговаривала о нём, весь этот прошедший год.

– Виделся. Всё в порядке. Работает. Не глупит больше, не переживай, – ободряющим тоном ответил он.

– Ну, слава Богу. Боялась, что известие о новом нападении маньяка разбередит раны. Он только начал в себя приходить.

– Да уж, – задумчиво произнёс он, – первое убийство было, когда я ещё УВД возглавлял. Семь лет, считай, прошло. И ничего. Всё безрезультатно.

– Петя всё Леру забыть не может, – тревожно заметила она, – год почти прошёл. Пить, хоть, и бросил, но душа у него не на месте, я это чувствую, – её голос предательски дрогнул, выдавая с головой её тревогу за сына.

Сергей нахмурился и обнял жену, подойдя ближе.

– Ничего. Всё образуется. Время всех лечит. И он придёт в норму, вот увидишь.

Он поглаживал её по голове, как маленькую девочку, а она сидела тихо, прижавшись к его плечу.

– Я вот даже что думаю, – задумчиво произнёс он через несколько минут, – а, может быть, отправить его пожить в большой город. В Москву, например?

Она взглянула на него внимательно и почти испуганно. Солнечные зайчики на миг настыли в немом удивлении.

– А что? – продолжил он. – У меня есть там ребята знакомые, к делу его пристроят. С его опытом он и в Москве нарасхват будет. Пусть обстановку сменит. Глядишь, ему полегче станет.

– Я даже не знаю, – в голосе Ирины послышалась тихая грусть. – Конечно, я скучать стану, но если для него так будет лучше...

– Вот и хорошо, поговорю с ним на днях. Если согласится, поможем и с работой, и с квартирой. В большом городе быстрее всё забудется.

Она одобрительно кивнула и солнечные зайчики в её глазах продолжили свой весёлый танец.

Они ещё долго сидели на диване, обнявшись и глядя в окно на заходящее солнце.

Я закончила работу около семи вечера и вышла из здания телецентра в сопровождении Глеба Миловича, интервью с которым мы только что закончили снимать. Поблагодарив друг друга за проделанную работу, мы начали прощаться.

– Завтра с утра мы с ребятами поснимаем места преступлений, – говорил он, увлечённо жестикулируя. – Хотелось бы ещё поговорить с уцелевшей жертвой нападения, но полагаю, что это будет не совсем корректно.

– Или даже совсем некорректно. Человек ещё находится в больнице. Насколько я знаю, с ней удалось пообщаться только представителям полиции.

– Да, конечно, я понимаю. Просто информация от первого лица выглядела бы очень эффектно. Да ладно, итак материала наберётся предостаточно.

– Хорошо, – согласилась я, – всего доброго. Будут вопросы, обращайся.

Мы пожали друг другу руки, и я направилась к своей машине, параллельно набирая номер Саши

С ним мы договорились встретиться возле дома госпожи Рыбкиной, о визите к которой он предварительно договорился.

Барышня проживала в старой пятиэтажке, не в самой престижной части города. Я была с нею знакома, поскольку в юности мы все вместе общались в одной компании.

Надежда встретила нас слегка настороженно.

– Я так поняла, речь пойдёт о Лере? – спросила она, расположив нас в маленькой, но довольно уютной гостиной.

– Да. Хотелось бы уточнить кое-какие факты, – ответил Саша. – Дело касается курсов для учителей, на которые вы с Лерой ездили в конце марта прошлого года.

– Да. Я внимательно слушаю. Расскажу всё, что знаю, если это хоть как-то поможет поймать этого подонка.

– На курсах вы с Лерой проживали в одной комнате общежития?

– Да. Обычное общаговское помещение. Удобно, потому что курсы проходили в рядом стоящем корпусе.

– А свободное время? – Саша внимательно посмотрел на Надежду. – Как вы его проводили?

– Ну, так, точно я и не скажу. Курсы двухнедельные были. Всего не вспомню. В магазины ходили, в кино пару раз, кажется.

– Всегда вместе? – уточнил Саша.

– Ну, нет, конечно. У меня там тётка живёт. Я её несколько раз навещала. Лера тоже убегала куда-то. Раза три не ночевала даже. Объясняла, что девочку, с которой в универе вместе учились, встретила, она к себе приглашала. Я особо не расспрашивала.

– Может быть, ты видела её в компании с какими-то посторонними людьми? Какие-нибудь новые знакомства?

– Людей на курсах много было, учителя со всей области. Знакомились, конечно. Даже в кафе ходили большой компанией.

– А мужиков каких-нибудь не было около неё незнакомых? – не выдержав, напрямую спросила я, поймав Сашин укоризненный взгляд.

– Да вокруг Лерки всегда полно мужиков вилоось. Сама ты не знаешь, что ли? Подходили, конечно, знакомиться пытались. Но Лерка отшивала всех, – ответила Надежда. – Да, вот только раз телевидение областное сюжет про наши курсы снимало, и вот журналист этот, Глеб Милович, очень ею заинтересовался. Так и кружил вокруг во время съёмок

Мы с Сашей переглянулись.

– А вот с этого места поподробнее, пожалуйста.

– Ну что подробнее? Уделял ей знаки внимания. «Девушка, будьте добры сюда. Крупный план, фактурная внешность», – имитируя манеру Миловича сказала Надежда. – Потом, после съёмок, позвал её поговорить о чём-то. Выходили куда-то общаться. Я потом Лерку спрашивала, о чём, она говорит, ерунду всякую собирал, что, мол, ей с такой внешностью

самое место на телеэкране, предлагал какое-то содействие в этом вопросе.

– А она? – спросила я.

– Да ничего. Считала, что глупости это всё. Хотя после этого я видела их вместе, – вдруг вспомнила Надежда, – дня через два, я как раз из магазина возвращалась, подхожу к общаге, и тут шикарная иномарка подкатывает, Из неё выходит Милович и Лере нашей дверь машины открывает. Привёз её откуда-то. Да-да, припоминаю, что я её даже подколола потом, мол, какой галантный ухажёр, а она только отмахнулась. Типа, глупости, подвёз по пути, да и всё.

– И больше ты их вместе не видела? – уточнила я.

– Нет. Курсы вскоре закончились и мы домой вернулись.

– Хорошо. Спасибо, госпожа Рыбкина, – шутливо поблагодарил её Саша, и мы направились к выходу.

– Пойдите, а почему вы про Миловича спрашивали? Неужели подозреваете, что он маньяк? – крикнула нам вслед Надежда.

– Пока что мы никого не исключаем из списка подозреваемых. Только просим не разглашать данную информацию в интересах следствия, – с напускной строгостью сказал Саша, – во избежание неприятных последствий.

Надежда Сашину шутку, кажется, не оценила, проводив нас до двери с чрезвычайно сосредоточенным видом.

– Ну что, подведём итоги, – предложил Саша, едва мы оказались на улице

– Давай, – согласилась я.

– Милович не просто видел Леру на пресловутых курсах, но и активно пытался за ней ухаживать.

– Кроме того, они встречались где-то после, и он подвозил её до общежития, – продолжила я.

– Кстати, возможно, мужчина из кафе, с которым встречалась Лера, как раз и был Милович.

– Надо бы показать его фото официантке, вдруг признает. Хотя, его, благодаря телеку, итак каждая собака знает. Если уж сразу не узнала, значит, лица и вправду не видела.

– До нашего города ему ехать пару часов. Так что вполне мог приехать специально для встречи.

– Кстати, информация о том, что Лера ночевала у бывшей однокурсницы, кажется маловероятной. Ни с кем, кроме меня, она особо тесной дружбы не водила.

Так что вполне могла проводить время с каким-то мужчиной, с тем же Миловичем.

– Ладно, гадать пока не станем. Надо будет с ним побеседовать в неофициальном порядке.

– Завтра утром он со своей группой собирается снимать на местах преступления. Надо будет перехватить его для подробной беседы, – предложила я.

– Договорились. Утром созвонимся, – согласился Саша.

Мы распрощались и направились каждый к своей машине.

Утром позвонила мама.

– Привет, котёнок. Давно тебя не слышно, – сказала она бодрым голосом. Но по каким-то едва уловимым интонациям я поняла, что ранний звонок был неспроста. Сорока на хвосте, скорее всего, уже принесла информацию о том, что мы с Денисом снова вместе. Я

решила сама рассказать об этом маме, чтобы не ставить её в неловкое положение, вынуждая задавать наводящие вопросы.

– Что ж, я очень за вас рада, – сказала мама, тихо вздохнув, – надеюсь, всё у вас хорошо будет.

– Я тоже надеюсь.

– Может быть, навестите нас с отцом в выходные? Мы будем очень рады вас видеть.

– Хорошо, мы постараемся. Как, кстати, папа?

– Как обычно, работает. Также очень хочет увидеть вас в выходные. Ну что ж, не буду отвлекать. Мне и самой пора собираться.

Распрощавшись с мамой, я положила трубку и обратилась к Денису.

– Мои волнуются.

– Я их понимаю, – обнимая меня, сказал Денис. – Надеюсь, на этот раз у них будут только приятные поводы для волнения.

– Хочется в это верить, – заметила я. – Мне пора собираться. Нам с Сашкой нужно ещё кое-куда заскочить перед началом рабочего дня.

– Опять ваше расследование? – спросил Денис.

– Да, оно самое, – я не стала лукавить.

– Прошу тебя, Мари, будь осторожна. Ведь убийца всё ещё на свободе, и он точно не обрадуется, что вы взялись за это дело.

– Я буду сама осторожна, – хихикнула я и направилась в ванную.

Через полчаса мы с Сашей стояли перед входом в гостиницу, с незамысловатым названием «Уют» и дожидались выхода Глеба Миловича, поскольку, по словам администратора, звезда ещё не покидала своих апартаментов.

Вскоре он появился в дверях гостиницы, весь не по местному шикарный, в сопровождении своей съёмочной группы. Сделав несколько шагов вперёд. Я поздоровалась и представила Сашу.

– Капитан Петров, – сказала я, обращаясь к Глебу, – именно он в настоящий момент ведёт дело Чулочника.

– Боже мой, – обрадовался Милович, протягивая руку, – вы же просто неоценимый кладёзь информации для моей передачи. Надеюсь, вы не будете против того, чтобы ответить на мои вопросы по поводу расследуемого вами дела?

– С удовольствием поделюсь информацией, – согласился Саша, – кроме той, разглашать которую не имею права в интересах следствия.

– Само собой разумеется, – быстро согласился Милович.

– Взамен я тоже попрошу ответить на несколько наших вопросов, если вас это не затруднит.

– Я готов.

– Видишь ли, – начала я, решив взять инициативу на себя, – речь пойдёт об одной из погибших девушек, а именно, о Лере Терёшиной. Ты обратил вчера внимание на её фото.

– Да, я понял о ком ты, – погрустневшим голосом ответил Глеб, – я вас внимательно слушаю.

– Думаю, ты не всё мне вчера рассказал, когда я спросила тебя, был ли ты с нею знаком. Есть свидетели, видевшие вас вместе уже через несколько дней после съёмок.

Милович взял небольшую паузу, словно обдумывая предстоящий разговор.

– Да, действительно был такой факт, – не слишком охотно согласился Глеб, – что

поделать, признаю. Очень красивая девушка была, вот я и не смог устоять. Взял её номер телефона, позвонил через какое-то время после съёмок, пригласил в кафе поговорить, якобы, о её возможной телевизионной карьере. Она согласилась, хотя в телезвёзды, как выяснилось, вовсе не стремилась. И меня, кстати, отшила сразу же после кафе. Даже не знаю, зачем на встречу соглашалась, – в его голосе послышались нотки обиды, – я подвёз её после ужина до общежития и всё.

– Понятно. То есть вы утверждаете, что после этого Леру вы больше не видели, – вступил в разговор Саша.

– Клянусь, больше мы не виделись и не созванивались. И да, хочу попросить вас не разглашать этот факт, сами понимаете, я женатый человек.

– Обещаем, – заверила я. Рушить его зыбкое семейное счастье точно не входило в наши планы.

После этого Саше пришлось ответить на несколько вопросов любопытного журналиста, как и было оговорено заранее.

Спустя примерно полчаса мы с Петровым прогуливались по небольшой аллее возле гостиницы и делились впечатлениями.

– Похоже, Милович не врёт, – первой высказалась я.

– Ну, во всяком случае, его слова не противоречат показаниям Надежды Рыбкиной. Действительно, мужик увлёкся. Решил приударить, получил от ворот поворот, и всё закончилось, не успев начаться, – согласился Саша.

– Меня в этой истории больше удивляет другое, зачем Лера вообще поддержала его ухаживания на начальном этапе? – задала я волнующий меня вопрос,

– ведь я точно знаю, что ни о какой телевизионной карьере она не мечтала. Сама предлагала ей пройти пробы на роль ведущей на нашем канале, когда там проводился конкурс. Учитывая её внешние данные и хорошо поставленный голос, у неё были все шансы. Но Лера категорически отвергла моё предложение. Если честно, она вообще мечтала удачно выйти замуж, нарожать кучу детей и ухаживать за домом и садом. Не было у неё карьерных амбиций.

– Возможно, Глеб ей просто понравился. А потом она, допустим, узнала, что он женат и прервала с ним все отношения, – выдвинул версию Саша.

– Ну, если честно, если бы он был ей по-настоящему нужен, её бы это не остановило.

– Значит, не был, – подытожил Саша, – видимо, придётся искать кого-то другого, с кем она встречалась в кафе и часто созванивалась по телефону.

На этом мы с ним распрощались, и направились каждый по своим делам.

В кафетерии телецентра, куда мне пришлось заскочить, чтобы выпить чашку кофе, я встретила Настю Стукову, ведущую новостей и просто красавицу. В нашей телевизионной среде её не слишком любили, однако, были вынуждены терпеть. А начальству даже во многом приходилось с ней считаться. Причина такого отношения была до пошлости проста. Настя была любовницей нашего мэра. Отношения их были по возможности замаскированы. Но только ленивый о них не знал. А в телевизионной среде было мало ленивых людей. По этой же, якобы, не существующей причине телевизионному начальству приходилось терпеть её капризы.

Увидев меня издали, она радостно кивнула, и вскоре присаживалась к моему столику, держа в руках большую чашку капучино.

– Привет, Марина, – её бархатный голос звучал, как песня, заставляя трепетать сердца окружающих, – как дела? – спросила она, усаживаясь за столик, – видела на днях тебя в «Манхэттене».

– Да? – удивленно вскинула я глаза на Стукову.

– Я как раз выходила уже, гляжу, а там ты сидишь с Владом Тумановым. Ну, я подходить не стала, мешать вашей беседе.

– Ты знаешь Влада? – поинтересовалась я.

– Ну да. До недавнего времени он встречался с моей подругой. Ленка прямо нарядоваться не могла. И красивый. И умный. И небедный, прямо скажем. Представляешь, в тот самый день, когда я вас встретила, он расстался с несчастной Ленкой. Просто за несколько часов до этого. Я, когда вас увидела, сразу подумала, уж не ты ли этому причиной?

– Конечно, нет, о чём ты? – возмутилась я. – мы с ним в этот день и познакомились. Он спас мою сумочку от рук грабителя.

– Как романтично! Может быть, это была любовь с первого взгляда?

– Да хватит глупости болтать, – возмутилась я – нет между нами никакой романтики. Поужинали и всё. Пусть твоя Ленка ищет причину в чём-то другом. И вообще.., – тут я таинственно улыбнулась, – Денис вернулся.

– Да ты что? – Настины огромные глаза стали ещё больше от удивления. – Ну, тогда конечно, вопрос снят. Старая любовь не ржавеет. Особенно такая, как у вас.

Она допила свой кофе и побежала гримироваться.

А я набрала Денису.

– Привет, – произнесла я с неприличным трепетом.

– Привет – по его голосу было слышно, что он улыбается.

– Чем занимаешься?

– Да кручусь по делам. Нужно оформить кое-какие документы, связанные с родительским домом. Так что извини, пообедать сегодня с тобой не смогу. Зато обещаю компенсацию в виде шикарного ужина.

– Отлично. Я вся в предвкушении, – засмеялась я. – Тогда пока. До вечера.

Попрощавшись с Денисом, я решила воспользоваться образовавшейся паузой и поговорить с Ольгой Ларченко. Она работала с Лерой в одной школе и, хоть они и не были очень близкими подругами, но всё-таки виделись практически ежедневно. Когда-то давно, ещё в школе, Лера встречалась со старшим братом Ольги Володей. Однако, эти отношения быстро закончились. Лере наскучил их полудетский роман, поскольку, как она сама неоднократно жаловалась мне, с Володей ей было неинтересно. Возможно работая вместе с Лерой, она заметила какое-то новое лицо в её окружении. К счастью, у меня был её номер телефона. Ольга быстро согласилась пообщаться и предложила встретиться у себя дома, поскольку свои уроки уже провела в утреннюю смену.

Жила она почти в центре, и буквально через несколько минут мы уже сидели у неё на кухне и говорили на интересующую меня тему.

– Не могу сказать, точно, что у неё был мужчина непосредственно перед началом отношений с Петей. Но звонил ей кто-то, безусловно, и при мне такое было. Один раз после уроков, когда вторая смена закончилась, слышала в учительской, как она договаривалась с кем-то по телефону, чтобы он за ней заехал. Когда она вышла через несколько минут, одолело меня проклятое бабское любопытство. Подошла к окну, выглянула. Видно было довольно плохо, потому что смеркалось, а машина остановилась где-то за школьной аллеей. Словно

водитель не хотел, чтобы его заметили. Могу сказать только, что это был тёмный джип. Она села, видимо, и он быстро сорвался с места.

– Может быть, всё-таки это Петя звонил?

– Похоже, что нет. С Петей она очень уверенно разговаривала, иногда иронично. А здесь другая интонация была. Какая-то робкая, сдержанная, – сказала Ольга. – Да, вот почему я тогда сразу решила, что это не он. В разговоре по телефону она произнесла фразу, типа «нет, Петя не знает».

– Не было ощущения, что, может быть, она боится чего-то?

– Этого точно сказать не могу, но как будто, её что-то тревожило. Но звонку того человека на джипе она, похоже, обрадовалась.

– Думаешь, это был кто-то из местных?

– Не знаю. Она просто сказала что-то типа, что всё, уже выходит. Мне сама она ни о ком не рассказывала, и мужчин каких-то вместе с ней я не видела. Только Петю.

– Спасибо тебе большое за информацию, – поблагодарила я Ольгу на прощание.

– Обращайся, если ещё что-то спросить захочешь. Я понимаю, насколько тебе тяжело. Она же была твоя лучшая подруга. Не знаешь, напали хоть на след изверга этого?

– Не знаю. Ищут, – ответила я и, попрощавшись, направилась к выходу.

Двигаясь в сторону телецентра, я набрала Сашин номер.

– И снова здравствуйте, – шутливо поприветствовала я его.

– Слушаю тебя внимательно.

– Хочу пообщаться. Сможем встретиться вечером?

– Если заедешь за мной после работы. Я сегодня без машины.

– С удовольствием подброшу тебя до дома. Заодно и поговорим.

Отсняв вечерний эфир, я отправилась за Сашей к зданию УВД.

– Привет, – сказал он, садясь в мою машину с усталым видом.

Мы поехали в сторону его дома.

Я рассказала Саше об информации, полученной от Лиды.

– Тёмный джип, – задумался он, – в городе таких не очень много. Только версию, что это кто-то приезжий, мы не отменяли. У Пети Селиванова, кстати, нет тёмного джипа. Он ездит на серебристом «Рэндж Ровере».

– Короче, наше расследование ясности пока не прибавляет. Если Миловича, который, кстати, как раз ездит на тёмном джипе, мы отмечаем, то новых версий нет.

– Как расследование по маньяку продвигается? – спросила я для поддержания боевого настроения, – потерпевшая уже вышла из больницы?

– Да, – ответил Саша, – только от шока пока не отошла. Боится, что маньяк вернётся её добивать. Похоже, что всё-таки, все эти женщины – случайные жертвы. Просто соответствовали его любимому типу.

Боюсь, как бы не случилось нового нападения. Ведь жертва выжила, и его больная психика осталась неудовлетворённой.

– Надеюсь, этого не произойдёт, – заволновалась я.

– Хочется верить. Сколько ломали голову вместе с местными психологами, почему Чулочник нападает только осенью? Ведь весной у психов тоже бывает обострение.

– И к какому выводу пришли? – поинтересовалась я.

Местные специалисты в области судебной психиатрии пытались составить

психологический портрет Чулочника. Возможно, осенний период в году связан с какой-то важной датой или событиями. Есть ещё версия, что Чулочник появляется в городе именно в этот период, поскольку как-то связан с этим местом.

Я почувствовала, как кровь зашумела в моей голове.

Дикая мысль пронзила насквозь и теперь словно царапнула душу. Денис. Последние годы он приезжал в город именно осенью. В октябре был День рождения его мамы, и он всегда навещал её в этот праздник. Он остался верен этой традиции и после её смерти. Господи, ещё и этот шрам на руке!

«Остановись», – мысленно сказала я самой себе. Разве допустимо даже подумать, что мой любимый человек может быть Чулочником? Чушь!

Сердце всё ещё тревожно колотилось, когда я высадила Сашу возле его дома.

Мне стало настолько стыдно, что я поспешила набрать номер Дениса.

– Привет, – сказала я, стараясь придать своему голосу максимальной доброжелательности. – Ты где сейчас?

– Непосредственно сейчас я стою возле твоего духового шкафа, откуда доносятся восхитительные ароматы запечённой форели, – ответил Саша. Его слова реально звучали, как песня. Как гимн жизни и любви, добавила бы я, если бы была поэтом. Видно, наше с Сашей расследование лишило меня разума, заставляя уже подозревать всех подряд, даже близких.

Выбросив из головы все дурацкие мысли, я поспешила домой, вся в предвкушении встречи с Денисом и приготовленным им кулинарным шедевром.

На следующий день я проснулась в превосходном настроении. Было субботнее утро, за окном светило солнце, пытаюсь раздать людям последние лучики своего тепла перед наступлением зимних холодов.

– Доброе утро, – улыбающийся Денис смотрел на меня, облокотив голову о локоть. В его глазах было столько тепла и любви, что мне стало в очередной раз стыдно за свои вчерашние подозрения. – Давай, завтрак сегодня приготовлю я. Пусть у тебя будет настоящий выходной, включающий в себя заботливого мужчину рядом.

Я не возражала, и, пока Денис возился на кухне. Занялась своей неземной красотой, нанося на лицо маски и крема, и укладывая волосы феном.

Вскоре позвонила мама.

– Твоё обещание ещё в силе? – спросила она, едва поздоровавшись, – просто мы с папой устраиваем ужин. Вы, естественно, приглашены.

– У тебя сегодня нет вечернего спектакля? – слегка удивлённо спросила я

– Нет, только репетиция днём. Готовимся к грандиозной премьере. Гранин ставит нечто гениальное. Совершенно новое прочтение «Вишнёвого сада».

– Надеюсь, роль Раневской принадлежит тебе?

– Ну конечно, ты же знаешь, Ярослав не может творить без моего участия. Кстати, он тоже приглашён на ужин. Да, будут ещё несколько актёров из нашего театра, и даже Тамара Павловна приедет погостить к нам на выходные.

Тамара Павловна Брыль была давняя мамина приятельница, актриса Областного драматического театра. Представьте себе весьма эксцентрическую особу, обладательницу низкого грудного голоса и уверенности в незыблемости своего актёрского таланта. Несмотря на весьма почтенный возраст, она предпочитала исполнять роли достаточно молодых героинь, хотя, слава Богу, из ума ещё не выжила и уже давно не претендовала на роль

Джульетты.

– Хорошо. Я согласую с Денисом и перезвоню, – ответила я и отключилась.

На кухне меня ждал красиво накрытый стол и головокружительный запах кофе. А довершал всё это великолепиие шикарный мужчина в белой рубашке и голубых джинсах, смотрящий на меня влюблёнными глазами. Просто картинка из голливудского фильма про идеальную семью. Я улыбнулась, и снова взглянула на Дениса с нежностью.

– Мама приглашает нас сегодня на званый ужин, – сказала я, проглотив кусок омлета, покрытого изысканной сырной корочкой. – Как ты относишься к данному мероприятию?

– С удовольствием принимаю приглашение. Необходимо только согласовать кое-какие работы в доме. Переговорю со строителями и буду в твоём полном распоряжении.

– Хорошо. Тогда я займусь пока шоппингом, согласилась я, – прикуплю себе парочку симпатичных платьев для поднятия общего тонуса.

– Отличный план, – одобрил Денис, – наберу, как освобожусь. Может быть, даже присоединюсь к тебе чуть позже.

Он отправился в сторону родительского дома, а я стала собираться в магазин.

По существу, в нашем городе было только одно место, полностью отвечающее требованиям, предъявляемым к современным торговым центрам.

Это заведение имело пафосное название «Золотая башня», хотя из золотого там были только гигантские буквы на фасаде, покрытые золотистой краской.

Тем не менее, здесь было объединено всё необходимое для совершения покупок и семейного отдыха. Подъехав к торговому центру часам к одиннадцати, я оставила машину на парковке, с трудом отыскав свободное место, и вошла в здание. Как и всегда по выходным, здесь было полно народа. Меня тут же захлестнул поток из двигающихся в разных направлениях людей. Казалось, что весь город собрался в «Золотой башне», чтобы делать многочисленные покупки и развлекаться. На третьем этаже находился кинотеатр и детские площадки с аттракционами, так что мамочки с детьми составляли изрядную долю присутствующих.

Я обошла несколько известных магазинов и, приобретя необходимые для себя вещи, решила заглянуть в супермаркет, находящийся в цоколе здания, чтобы купить кое-что из продуктов. Загружая в корзину молоко и йогурты, я услышала, как меня окликнули.

– Здравствуй, Марина. Очень рад тебя видеть.

Передо мной собственной персоной стоял Влад Туманов и жизнерадостно улыбался.

– Приветствую, – ответила я, испытывая небольшое смущение. Всё-таки не очень красиво получилось. Дала человеку надежду, согласилась на свидание, даже кокетничала напропалую. А после отказалась от дальнейшего общения.

Влад тоже покупал продукты, его тележка была уже доверху наполнена.

– Может быть, поднимемся в кафе? Здесь очень шумно, а я так рад тебя видеть. Хочется немного поболтать.

– Хорошо, только отнесу продукты в машину.

Всё-таки, я испытывала чувство вины за то, как с ним обошлась, поэтому решила согласиться. В конце концов, он хороший парень и не будет ничего страшного, если я выпью с ним чашку кофе.

Через несколько минут мы поднялись на третий этаж торгового центра, где находились многочисленные точки общепита. Здесь было довольно многолюдно. Мы нашли столик в углу и уселись друг напротив друга, взяв по чашке капучино.

– Как твои дела? – спросил Влад. Улыбка просто не сходила с его лица, и меня это немного смущало.

– Нормально, – ответила я, чуть отводя глаза в сторону, – а как твои кошечки-собачки?

– Передавали тебе привет. Скоро планирую открыть ещё одно отделение клиники в районе новостроек. Поток наших пациентов очень большой, уже не справляемся.

– Похоже, твои дела идут в гору, – старалась я поддержать разговор.

Он снова улыбнулся.

– Поверь, Марина. Это тот редкий случай, когда бизнес не вступает в противоречие с высокими душевными порывами. А как твоя работа?

– Спасибо. Всё хорошо. Стараемся искать новые злободневные темы и интересных людей.

– На днях смотрел твоё интервью с Глебом Миловичем. Ты, как всегда, была на высоте. Было видно, что даже такой маститый профессионал, как Милович, поражён твоим умением формулировать неожиданные вопросы, – отвесил он комплимент моему профессионализму.

– Просто, если вопрос ожидаемый, то и ответ не слишком впечатлит зрителя. А, впрочем, спасибо за высокую оценку, – искренне поблагодарила я.

– Мы допили кофе, и я уже собиралась закончить нашу светскую беседу. Но тут я подняла глаза и обомлела. Прямо в направлении нашего столика, вся обвешанная пакетами с логотипами дорогих магазинов, двигалась Настя Стукова.

– Нет, только не она, – сказала я практически вслух.

Всё-таки услышав мою фразу, Влад обернулся. Уже заметившая нас Настя радостно махнула рукой.

Приблизившись, она поздоровалась, при этом ехидная улыбка не сходила её лица.

– Боже мой! Кого я вижу! – воскликнула, бросая пакеты на кресло рядом с нами, – смотрю и не верю, вы снова вместе.

– Просто случайно встретились, – объяснила я, но сама почувствовала, что эта фраза звучит как-то жалко, словно я оправдываюсь.

– Конечно, конечно, – торопливо сказала Настя таким тоном, что любому бы стало ясно, что она ни секунды мне не верит. – Кстати, – добавила она, – Марина рассказала мне романтическую историю вашего знакомства. Подумать только, ты спас её сумочку! – и она засмеялась своим фирменным искусственным смехом, который приводил в восторг не слишком взыскательных мужчин. А, может быть, именно он покорила и нашего градоначальника, кто знает?

Нет уж, это было совсем не кстати! Влад взглянул на меня удивлённо, а я почувствовала, что краснею. Ситуация была настолько нелепой, а интонация Насти настолько язвительна, что я решила прервать нашу встречу, поднявшись из-за стола и готовясь со всеми попрощаться. Раздавшийся в этот момент телефонный звонок от Дениса меня несказанно обрадовал.

– Да Денис, – громко ответила я, – ждёшь внизу? Я уже спускаюсь.

После чего, попрощавшись с присутствующими, покинула кафе.

Вечером мы с Денисом, принарядившись по случаю, поднимались на крыльцо моего отчего дома. Дверь нам открыла мама, выглядевшая, как всегда, сногсшибательно. Она радостно поприветствовала нас, уделив особое внимание Денису. Тот, в свою очередь, забросал её комплиментами, на что мама отреагировала весьма благосклонно.

В комнате с камином, где накрыли стол, было довольно многолюдно. Гости уже собрались и дожидались только нас.

Вошедший в гостиную папа поприветствовал Дениса крепким мужским рукопожатием. Я в очередной раз взглянула на отца с нежностью и восторгом. Он был высоким и статным мужчиной, седина уже активно покрывала его голову. Но это его совсем не портило, а, наоборот, добавляло особого лоска. Вообще-то, он являлся моим отчимом. Мой биологический отец, тогда ещё начинающий актёр нашего драмтеатра, никогда не был женат на моей матери. Между молодыми актёрами вспыхнул непродолжительный, но страстный роман, в результате которого на свет появилась я. Видимо, мой родной отец не был готов к такому подарку судьбы, и отчалил в неизвестном направлении в поисках капризного актёрского счастья. Однако, волею судьбы, моей маме не пришлось долго томиться в одиночестве. Вскоре после моего рождения она встретила молодого хирурга Леонида Шёпота, который и стал ей верным мужем, а мне прекрасным отцом. Маму мою он любил просто самозабвенно, стараясь исполнять все её капризы. Я же с гордостью носила его фамилию и отчество и считала именно его своим настоящим отцом. На сегодняшний день папа возглавлял хирургическое отделение нашей городской больницы и был очень уважаемым человеком в медицинских кругах.

Мы с Денисом поздоровались со всеми присутствующими. Я представила его тем, кто не был с ним знаком. Это были несколько актёров из маминого театра и папин коллега Лев Станиславович Цаплин. В центре комнаты у камина на большом удобном кресле восседала Тамара Павловна Брыль.

Дама обладала удивительным талантом – всегда быть в центре внимания. Казалось, что она постоянно находится на сцене, а все окружающие люди – всего лишь зрительный зал, готовый в любую секунду взорваться аплодисментами.

– Рада приветствовать тебя, Мариночка, – царственно кивнула она в мою сторону, – Денис, дорогой, тебя я тоже несказанно счастлива видеть, – добавила она, когда тот галантно поцеловал её руку.

Рядом с её креслом находился человек лет тридцати пяти с довольно причудливой внешностью. Костюм на нём сидел несколько нелепо, словно был велик ему по размеру, длинные волосы беспорядочно падали на плечи, а глаза горели каким-то неистовым светом.

– Эрик Шанцев, актёр нашего театра, – представила его госпожа Брыль.

Тот задумчиво кивнул и подал госпоже Брыль фужер с шампанским. Похоже, он выполнял роль некоего пажа при своей королеве.

Вскоре мама пригласила всех к столу. Ужин прошёл в приятной атмосфере. Денис старался поддержать разговор, отвечал на бесчисленные вопросы о своём творчестве. Театральная общественность была, оказывается, хорошо осведомлена о его успехах. Но солировала за столом, безусловно, Тамара Павловна.

Неожиданно речь зашла о моей передаче. Тамара Павловна вспомнила выпуск, где снова упоминался Чулочник.

– Надо же, какой кошмар происходит в вашем маленьком городке, – театралью закатив глаза, сказала она, – кто бы мог подумать, что злодея столько лет не могут поймать! Эрик, кстати, отсюда родом, – при этих словах господин Шанцев нервно вздрогнул и втянул голову в плечи. – В начале недели он как раз навещал маму и возвратился в ужасе, – она широко открыла глаза и приложила пухлые ладошки к своей груди. – Ведь этот изверг опять напал на женщину. Слава Богу, бедняжка осталась жива. Я была в шоке, когда Эрик поведал мне всё

это. – Она выразительно посмотрела на своего спутника, как-бы требуя подтверждения своих слов.

Тот сидел несколько зажато, опустив глаза в тарелку и только вяло кивнул в ответ.

– Мама Эрика живёт прямо в непосредственной близости от городского парка, в котором всё случилось, – Тамара Павловна продолжала солировать, добавляя к своей громкой речи активную жестикуляцию, – представляете, какой кошмар. Ведь на месте жертвы могла оказаться мама Эрика, поскольку тоже возвращается с работы через этот парк. Да ведь, дорогой?

От её слов Эрик вздрогнул и выронил вилку. Она со звоном ударилась о кафельный пол. Он бросился её подбирать, неловко стукнувшись об угол стола.

– Позвольте, я поменяю прибор, – сгладила неловкость мама, протягивая к нему свою точёную руку.

Эрик передал вилку маме, но в его позе по-прежнему чувствовалось напряжение.

– Я помню, Мариночка, что от рук этого злодея погибла даже твоя чудесная подруга, Лера, кажется. Такая красивая девочка, – запричитала она так, что на душе у меня заскреблись кошки. – Кстати, где-то по весне я видела её как-то в городе недалеко от нашего театра. Она была вместе с очень импозантным мужчиной, – моё сердце ёкнуло, и я уставилась на Тамару Павловну с нескрываемым любопытством.

– С молодым высоким шатеном? – решила уточнить я, подумав про Петю.

– С довольно-таки высоким. Но не очень молодым. Я даже вначале подумала, что это её отец. Но потом сразу отмела эту мысль, потому что, пардон, они целовались.

Я подпрыгнула на месте. Денис даже сжал мою руку под столом, чтобы моя реакция была не настолько явной.

– Тамара Павловна, а вы хорошо рассмотрели этого мужчину? – спросила я, стараясь скрыть волнение.

– Конечно, деточка. У меня фотографическая память, – уверенно ответила госпожа Брыль, несколько удивлённо глядя на меня.

– Это был Глеб Милович? – стараясь говорить спокойно, задала я вопрос.

– Нет, Марина, что ты! Глеба я превосходно знаю. Это был другой мужчина, но тоже весьма интересный.

– Вы смогли бы узнать его при встрече?

Тамара Павловна взглянула на меня, гордо вскинув голову.

– Безусловно, – коротко ответила она.

Мы с Денисом переглянулись.

Трапеза подходила к концу, и мама предложила гостям выпить чаю.

– Кто поможет мне принести пирог? – спросила мама собравшихся, поскольку отец был занят профессиональной дискуссией с доктором Цаплиным.

– Эрик, помоги хозяйке, будь добр, – тут же дала указание госпожа Брыль. Тот с готовностью направился на кухню следом за мамой и вскоре внёс в комнату блюдо с ароматным пирогом.

Когда он потянулся, чтобы поставить блюдо на стол, рукава его нелепого пиджака приподнялись, и он торопливо отдернул его, словно стараясь скрыть что-то неприличное.

«Станный тип», – подумала я. «Вот уж кто реально похож на маньяка», – подумала я. «И находился в нашем городе как раз в то время, когда было последнее нападение». Но здесь я решила всё-таки остановиться, поскольку, похоже, начала подозревать чуть ли не каждого,

кто встречался на моём пути.

Всю обратную дорогу я обдумывала полученную информацию, периодически делаясь с Денисом своими соображениями по этому поводу.

– Значит, всё-таки взрослый мужчина в жизни Леры был. Мало того, между ними теперь уже точно была любовная связь.

– Но, по-моему, это вовсе не означает, что именно он убийца, – попытался возразить мне Денис.

– Конечно, нет. Но на его присутствие в Лериной жизни указывают уже несколько человек, – возбуждённо говорила я, – вдруг это он убил её из ревности? Оттого, что она предпочла ему Петю?

– Вполне возможно. Только как его вычислить?

– Продолжать опрашивать возможных свидетелей. Вдруг всплывёт ещё какая-то информация.

Кстати, ты обратил внимание на этого странного спутника Тамары Павловны?

– На Эрика Шанцева?

– Да. Что ты про него думаешь? – решила поинтересоваться я.

– Ну, странноватый тип. Взгляд слегка безумный. Но ничего больше.

– Мне он показался очень подозрительным. Ты видел, как он задёргался, когда речь зашла о Чулочнике? – я выразительно взглянула на Дениса, – мало того, он родом из наших мест и находился здесь как раз в период нападения на последнюю жертву. Жалко, нельзя посмотреть на его запястье. Вдруг там есть отметина, на которую указала последняя жертва Чулочника. Я видела, как он одёрнул рукав, словно пытаюсь скрыть что-то на своём запястье.

– Ну, Мари, – укоризненно протянул Денис, – так ты всех окружающих подозревать начнёшь. И меня скоро внесёшь в список по той же причине.

Тут мне снова стала стыдно за свои вчерашние мысли. Нужно перестать сходить с ума и видеть в каждом потенциального преступника.

– Ладно. Сегодня уже поздно, а завтра позвоню Сашке.

И я постаралась отложить до утра все свои мысли на этот счёт, и хотя бы немного расслабиться. К счастью, рядом был Денис, поэтому вскоре я перестала думать о своём расследовании.

В этот раз визитёр пожаловал поздно вечером. Он собирался уже запира́ть на ночь дверь, местами просевшую от осенней сырости, когда в неё раздался негромкий стук. Отворив, хозяин отступил, пропуская входящего в дом человека.

На этот раз гость был не с пустыми руками. Довольно увесистый пакет сразу привлёк его внимание.

– Что там у тебя? – спросил он, уже понимая, что не останется без улова.

– Деньги. Как договаривались, – пришедший протянул ему свёрток, и на стол выпали плотные пачки новеньких купюр.

– Вот и славно, – обрадовался хозяин, прикидывая, какую сумму удалось урвать на этот раз.

Посетитель криво усмехнулся, глядя на его трясущиеся от жадности руки. Затем снова полез в пакет.

– Давай, обмоем это дело, – сказал он, вынимая увесистую бутылку водки.

Водка была хорошей, дорогой. Сам хозяин полусгнившего строения такую не покупал, даже когда дурные деньги попадали в нему в руки. Зачем зря тратиться? Водка она и есть водка.

– Доставай посуду, – сказал посетитель, снимая красивую пробку с затейливым логотипом наверху. – Выпьем и будем считать, что разошлись миром. Деньги ты получил сполна. На этом всё, прощаемся.

– Ладно – кивнул хозяин и направился к кухонному шкафчику доставать запалённые стопки.

Выпив рюмку, и разлив ещё по одной, гость поморщился.

– Есть хоть чем закусить? Плохо идёт без закуски.

– Найдём, – засуетился хозяин и полез в холодильник, – огурцы солёные будешь?

– Давай, – согласился гость, глядя на запотевшую банку.

Он взял огурец и откусил от него, издав задорный хруст.

По второй выпили молча.

– Такая же дрянь, даром, что дорогая, – поморщился хозяин, который, похоже, уже слегка захмелел. – Я вот знаешь, что думаю, мало денег я всё-таки с тебя взял. Тебе намного дороже выйдет, если я заговорю, – он вошёл в раж, наслаждаясь своей мнимой властью, – так что ещё подумаю и посчитаю, во сколько тебе станет моё молчание. Оно мне недёшево обходится, сам понимаешь. Так что и тебе ещё доплатить придётся.

Вдруг он резко затих и начал заваливаться набок. Ноги моментально отяжелели, голова закружилась, а горло начали разрывать рвотные спазмы.

Ещё через минуту все было закончено. Он валялся на полу, не подавая никаких признаков жизни.

Гость молча собрал всё со стола. Оставлять улики не входило в его планы. Он вытер все предметы, на которых могли остаться его отпечатки пальцев и, прихватив со стола деньги и початую бутылку водки, торопливо вышел из дома, прикрыв за собой дверь.

Утром я позвонила Саше. Было воскресенье, и я решила соблюсти хоть какие-то приличия и дожждаться, когда часы покажут десять.

Саша ответил так быстро, как будто только и дожидался моего звонка.

– Привет. Извини, что беспокою в выходной, – начала я разговор максимально вежливо.

– Какой там, к чёрту, выходной. Я на дежурстве, – ответил он, слегка нервно.

– Очень тебе сочувствую

– Да, ерунда. Говори, что нового.

Я рассказала ему о вчерашнем ужине в доме родителей, не упуская важных подробностей.

– Значит, появился свидетель. Вернее, свидетельница, – задумчиво произнёс Саша. – Взрослого мужчину рядом с Лерой она рассмотрела хорошо. Можно утверждать, что это кто-то, с кем лично госпожа Брыль не знакома. Выходит, что Миловича в данном случае можно точно исключать, – произнёс Саша с плохо скрываемым сожалением.

По-видимому, какой-то червь сомнения в отношении Глеба до этого момента ещё грыз его.

– Кстати, ты можешь пробить информация про одного персонажа? – задала я вопрос, – вчера он показался мне весьма подозрительным.

Здесь я подробно живописала странности в поведении Эрика Шанцева.

– Плюс ко всему, по словам Тамары Павловны, он родом из нашего города и на прошлой неделе, как раз, когда произошло нападение в парке, навешал свою матушку, живущую прямо неподалёку от этого места, – отчиталась я.

– Это любопытно. Что ж, я проверю его по своим каналам прежде, чем делать хоть какие-то выводы.

– Хорошо. Удачного тебе дежурства.

Мы распрощались, и я вернулась к Денису.

– Какие у нас на сегодня планы, – спросила я максимально бодрым голосом.

Он только что вышел из душа и подошёл ко мне ближе, благоухая чистотой и утренней свежестью.

– Предлагаю весь день провести вместе, – улыбнувшись, произнёс он.

– Отличное предложение. Что будет в нашей культурной программе, – спросила я, заглядывая ему в глаза.

– На твой выбор, Мари, – ответил он и стал перечислять возможные варианты. – Прогулка за город, шашлык на мангале, обед в ресторане, посещение музеев, кинотеатров и прочих заведений, где мы имеем возможность получить культурологический шок.

– Хорошо. Только можно, я выберу чуть позже. А пока предлагаю заняться чем-то не менее интересным, – сказала я, нежно обнимая своими руками его крепкую шею.

Воскресный день прошёл чудесно. Мы с Денисом отправились за город, где веселились, как дети, кидаясь разноцветными осенними листьями. Затем жарили вкуснейшие шашлыки, угощая друг друга самыми аппетитными кусочками. Мы словно вернулись в те беззаботные времена, когда всё было просто и понятно, потому что казалось, что во всём мире существовали только мы вдвоём, а впереди нас ожидала долгая и счастливая жизнь. Я чувствовала, что все обиды забыты, и мы снова были счастливы вместе.

Домой вернулись только под вечер, с пакетами, нагруженными овощами и фруктами с местного рынка.

Вскоре после нашего возвращения, зазвонил мой мобильный.

– Добрый вечер, Марина. Это Наташа Савченко. Извините, что в воскресенье вас беспокою. Просто вы сказали тогда, что это может оказаться важным.

– Да, конечно. Говорите, Наташа, – мгновенно сосредоточилась я.

– Сегодня показывали повторы ваших программ за неделю, – продолжила она.

Действительно, в воскресенье выходит обзор самых интересных моментов, которые вошли в выпуски программ.

– Так вот, вы брали интервью у мужчины. И я вдруг поняла, это же он сидел тогда с Лерой в нашем кафе. Как я сразу его не узнала? Ведь он практически каждому у нас знаком. А тут голос его услышала и точно поняла, он это.

«Значит, все-таки Милович», – мелькнуло в моей голове.

– Теперь я практически уверена. Это же Селиванов был.

– Что? – не сразу поняла я.

– Ну, Селиванов старший, Петин отец. Очень странно, конечно, всё-таки будущий свёкр, а она с ним, как с любовником общалась, но это точно был он.

Я почувствовала, что у меня закружилась голова. Попрощавшись с Наташей, я подошла к кухонному окну, открыла его и несколько секунд жадно дышала холодным осенним воздухом, пытаюсь успокоиться и прийти в себя.

Наше совещание с Сашей было назначено на обеденное время. Он как раз успел поспать после дежурства и выглядел достаточно свежим, чтобы обсудить, говоря его языком «вновь открывшиеся обстоятельства» в Лерином деле.

На улице было достаточно прохладно, но сухо, поэтому пообщаться мы решили прямо на одной из лавочек в сквере рядом с его управлением.

К тому моменту мы с командой уже успели отснять сюжет для своей программы, в котором заклеимила позором нерадивые коммунальные службы, оставившие до настоящего момента жителей нескольких домов на окраине города без отопления и горячей воды.

Я ещё вчера вечером проинформировала приятеля о том, что узнала от Наташи. Потрясение было настолько сильным, что всё моё существо требовало немедленных действий.

– Давай поедem к нему прямо сейчас и зададим все интересующие вопросы, – эмоционально кричала я Саше в трубку телефона. Денис находился рядом и, как мог, успокаивал меня.

– Возьми себя в руки, – пытался вразумить меня Саша, – подумай, что мы сможем ему сейчас предъявить? Что он сидел в кафе с будущей невесткой? Скажет, встретились случайно, перекинулись парой фраз. Это не преступление, – приводил он мне резонные доводы.

– Надо показать его фотографию Тамаре Павловне, – спохватилась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5a3>